

КУЛЬТУРА: УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

№ 3 — 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ПИ № ФС77-33094 ОТ 11.09.2008 г.

Учредитель журнала —
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Бредихин Антон Викторович, к.ист.н.;
Городничев В.Ю., заместитель директора
Департамента культурного наследия;
Дегтярев А.Я., д.ист.н.;
Дзюбан В.В., д.ист.н., доцент;
Кобзева С.И., д.юрид.н.;
Никонова А.Н., к.ист.н.;
Оводов А.А., к.юрид.н.;
Поправко Е.А., д.ист.н.;
Рыбак К.Е., д. культурологии;
Тихомиров Ю.А., д.юрид.н.

Главный редактор журнала:

Панарин А.А., д.экон. наук

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.юрид.н., профессор

Заместители гл. редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Калинина Е.С., Лаптева Е.А., Бабенко Т.Д.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.юрид.н.

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / инфо:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

www.lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Формат 170x252. Печать офсетная.

Физ.печ.л. 3,0. Усл.печ.л. 3,0.

Общий тираж 2 000 экз.

ISSN 2070-2159

Подписано в печать 21.08.2017

Дата выхода в свет 12.10.2017

Подписка по России: «Роспечать» — 82281,

«Каталог российской прессы» — 11501,

«Объединенный каталог» (АРЗИ) — 15103,

а также на сайте www.gazety.ru

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

В НОМЕРЕ:

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с Алексеем Анатольевичем Бондаренко — директором Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов 3

КУЛЬТУРА, ПРАВО, НРАВСТВЕННОСТЬ

Гончаров В.В. Роль социально-философской концепции глобального конституционализма в формировании «человека новой морали (антиморального человека)» 12

Пронина М.А. Идеи патриотизма в правовой культуре России дореволюционного периода 16

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Иванова Ж.Б., Югова Л.И. Ремонт объектов культурного наследия: анализ дореволюционного законодательства и современной судебной практики 21

Капитонова Е.А. Правовое регулирование народных промыслов в России: проблемы и перспективы 27

Кочергина М.В. Создание региональных муниципальных музеев и частных музейных собраний как возможность предотвращения попытки вывоза культурных ценностей из традиционных старообрядческих центров (на примере Брянской области) 35

СПЕЦИАЛИСТУ НА ЗАМЕТКУ

Бондаренко Л.К. Внутреннее убеждение как основа оценки достоверности сведений эксперта 41

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Ивакина Д.С. Взаимодействие культурных и экологических прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах 47

Знаменательные события, памятные даты и праздничные дни в истории культуры 50

Фото, размещенное на обложке и в интервью, предоставлено пресс-службой ГБУК «Музей-институт семьи Рерихов»

CULTURE: MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

№ 3 — 2017

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATIONAL JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE OF COMMUNICATION AND MASS COMMUNICATIONS. PI № 077-33094 OF 11.09.2008.

Founder of the journal –
Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Bredikhin A.V., candidate of historical sciences;
Gorodnichen V.Yu., deputy director,
Department for Cultural Heritage;
Degtyarev A.Ya., doctor of historical sciences;
Dziuban V.V., doctor of historical sciences,
associate professor;
Kobzeva S.I., doctor of juridical sciences;
Nikonova A.N., candidate of historical sciences;
Ovodov A.A., candidate of juridical sciences;
Popravko E.A., doctor of historical sciences;
Ry'bak K.E., doctor of cultural sciences;
Tikhomirov Yu.A., doctor of juridical sciences

Editor-in-Chief of the journal:

Panarin A.A., doctor of economical sciences

Editor-in-Chief of Publishing Group «JURIST»:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors-in-Chief

of Publishing Group «JURIST»:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Editorial Stuff:

Kalinina E.S., Lapteva E.A., Babenko T.D.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Tel./fax of the editorial office:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035,
e-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

The journal is included in the database

Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Recommended by the Supreme
Attestation Commission of the Ministry of Education
of Science of the Russian Federation for publication
of results of candidate and doctoral theses.

Printed by «National Polygraphic Group».

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 170x252. Offset printing. Printer's sheet 3,0.

Conventional printing sheet 3,0.

General circulation 2 000 copies.

ISSN – 2070-2159

Passed for printing 21.08.2017

Date of publication 12.10.2017

Subscription in Russia:

Rospechat' – 82281, catalogue of the Russian press – 11501,

Unified Catalogue – 15103,

www.gazety.ru.

Copyright reserved. Complete or partial reproduction
of authors' materials without prior written permission
of the authors or the Editorial Stuff shall be subject
to legal prosecution.

CONTENTS:

INTERVIEW OF THE ISSUE

Interview with Aleksey A. Bondarenko,
Director of the Saint-Petersburg State
Roerich Family Museum and Institute.....3

CULTURE, LAW, MORALITY

Goncharov V.V. Role of Socio-Philosophical
Concept of Global Constitutionalism
in Forming of "New Morality Human Being
(Immoral Human Being)" 12

Pronina M.A. Ideas of Patriotism
in Legal Culture of Pre-Revolutionary Russia 16

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

Ivanova Zh.B., Yugova L.I. Renovation
of Cultural Heritage Sites: Analysis
of Pre-Revolutionary Legislation
and Modern Judicial Practice 21

Kapitonova E.A. Legal Regulation
of Russian Arts and Crafts:
Issues and Perspectives 27

Kochergina M.V. Creation of Regional Municipal
Museums and Private Collections as Opportunity
to Prevent Attempt at Export of Cultural Values
from Traditional Old Believer Centres
(on Example of the Bryansk Region) 35

NOTES TO A SPECIALIST

Bondarenko L.K. Inner Conviction as Basis
for Assessment of Expert Data Reliability 41

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Ivakina D.S. Interrelation between Cultural
and Environmental Human and Civil Rights
and Freedoms in Russia and Foreign Countries ... 47

**Outstanding Events, Memorable Dates
and Holidays in the History of Culture..... 50**

Интервью с Алексеем Анатольевичем Бондаренко — директором Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов

— Алексей Анатольевич, известно, что Санкт-Петербург — родина Рерихов. Эта семья развила лучшие культурные традиции малой родины практически во всех частях света. Почему о создании музея именно на исторической родине заговорили только в начале 2000-х?

— Я вас немного поправлю. Я совершенно согласен с преамбулой вашего вопроса, но говорить о создании музея Рериха на исторической родине начали еще в конце 50-х годов, когда в Советский Союз вернулся Юрий Николаевич Рерих, выдающийся востоковед с мировым именем, человек, который возвратил в страну огромное количество картин и других предметов из художественного, научно-мемориального наследия своей семьи, отца, матери и т.д. И именно Юрий Рерих ставил вопрос о создании на родине семейного музея. Первое рассмотрение этого вопроса в Москве привело к решению, что, конечно же, музей должен создаваться в Ленинграде. Однажды он пишет об этом в письме Святославу Николаевичу, незадолго до приезда, и вся дальнейшая работа Юрия Николаевича по созданию музея была связана именно с Ленинградом. Большая часть работ, которые он привез, была передана в Государственный Русский музей с условием и с целью создания Музея Николая Рериха как филиала Русского музея. Об этом были устные договоренности на уровне Министерства культуры, была встреча с министром культуры СССР Екатериной Сергеевной Фурцевой, и большую работу по созданию

музея в Ленинграде проводила Восточная комиссия Русского географического общества под руководством академика Василия Васильевича Струве. В этой деятельности также принимал участие Ленинградский государственный университет и лично ректор университета, Александр Данилович Александров, так что этот вопрос был поставлен еще тогда, но внезапная ранняя кончина Юрия Николаевича в 60-м году не позволила этот вопрос довести до конца, и только в конце 90-х годов благодаря участию Санкт-Петербургского государственного университета, а также Государственного Эрмитажа и при поддержке руководства города Санкт-Петербурга удалось начать процесс создания Рериховского музея.

— Насколько нам известно, в направлении по созданию музея работал еще один сын Николая Константиновича — Святослав Николаевич, он проводил выставки на территории СССР и передал часть экспонатов Советскому фонду Рерихов. А вот как начинался именно Музей-институт семьи Рерихов?

— Дело в том, что после кончины Юрия Николаевича Рериха очень многие вещи были переданы в различные музеи. Определенная коллекция была передана в Третьяковскую галерею, вещи были переданы в Новосибирский государственный художественный музей, где они сейчас и находятся в постоянной экспозиции — это более 40 картин. В другие музеи, например,

в Киев — в Музей русского искусства. Большая часть наследия осталась в квартире Юрия Николаевича Рериха, и тогда, после его кончины, Святослав Николаевич, к сожалению, не вполне распорядился имуществом, оставшимся в квартире его родного брата, которая на долгое время осталась в руках людей, распорядившихся этими вещами по своему усмотрению. Там были и те картины, которые должны были пойти в музей в Ленинграде, который должен был быть создан. Кстати, говоря о музее в Ленинграде, можно сказать, что мемориальные вещи из семьи Митусовых, хранивших мемориальное наследие семьи Рерихов в Ленинграде, тоже должны были пойти в собрание музея Рериха в Ленинграде. Этого тоже не произошло по понятным причинам. Собрание Митусовых продолжало существовать (позже отмечу, что это за собрание), а квартира Юрия Рериха в итоге к концу 2010 года фактически была разграблена. Все разошлось по разным собраниям, люди, которые там жили, продавали вещи направо и налево, поэтому все это было утрачено. И вот Святослав Николаевич в 1980-е годы активно поставил вопрос о создании музея в Москве: «Раз уж не получилось в Ленинграде и все это разошлось, давайте создадим в Москве». И он предложил для этого наследие, которое он сохранял вместе со своей женой Девикой Рани Рерих в Индии.

К сожалению, первое обещание создать государственный музей (а ведь изначально речь шла о создании государственного музея), так же как и обещание, данное Юрию Николаевичу, выполнено не было. И ему было предложено создать фонд, потому что он говорил, что важно общественное участие. Советский фонд Рерихов и должен был стать учредителем музея Николая Рериха в Москве. Но так произошло, что в 1991 году Советский союз перестал существовать, и некоторые (я заранее извиняюсь за выражение) «особо шустрые» товарищи, которые входили в число организаторов Совет-

ского фонда Рерихов (я имею в виду Людмилу Васильевну Шапошникову и некоторых ближайших ее соратников) создали Международный центр Рерихов вместо Советского фонда Рерихов и поставили Святослава Николаевича перед фактом. Так что у Святослава Николаевича не оставалось иного выбора, как просто все пустить на самотек. И таким образом был создан Международный центр Рерихов и Центр-музей Николая Рериха при нем, который так и не получил должного музейного статуса, и, как вы знаете, судьба этого музея и судьба Международного центра Рерихов такова, какова она есть сейчас. О событиях в Москве я сейчас говорить не буду, вы меня об этом не спрашиваете, да и в СМИ об этом много сказано.

Что же касается создания музеев семьи Рерихов, то это вторая попытка реализации идеи Юрия Николаевича о создании в Санкт-Петербурге Рериховского государственного музея. Благодаря поддержке Санкт-Петербургского государственного университета был создан Рериховский центр в 2000 году, и тогда же началась разработка проекта музея семьи Рерихов. Именно работа Рериховского центра СПбГУ на базе Мемориального собрания Митусовых и привела к созданию проекта Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге.

Об этом собрании могу сказать отдельно и особо. Семья Митусовых — это ближайшая к Рерихам семья в Петербурге. Степан Митусов — двоюродный брат Елены Рерих. Именно он познакомил свою кузину со своим другом Николаем Константиновичем, и через недолгое время на свет появилась эта замечательная семья. А после отъезда Рерихов в Финляндию в 1917 году, когда они оказались за пределами Советской России и не смогли вернуться в полном составе на Родину, его семья сохраняла значительную часть наследия из квартиры Николая Рериха на наб. Мойки, 83. Что-то Митусовыми было передано в Государственный Эрмитаж, что-то — в Государственный Русский музей на

временное хранение с целью обеспечения сохранности вещей, поскольку в их квартире не было должных условий для того, чтобы все можно было сохранять. Но, к счастью, то, что сохранилось в квартире семьи Митусовых, а это богатейший архив, в том числе и фотоархив, это небольшая художественная коллекция и это собрание личных вещей Рерихов, было благополучно сохранено и практически не пострадало ни в годы Гражданской войны и репрессий, ни в годы блокады. Сохранялись вещи благополучно до возвращения Юрия Николаевича в 1957 году. И именно вот эта часть мемориального собрания должна была составить мемориальные фонды будущего музея в Ленинграде как филиала Государственного Русского музея. Но поскольку это не состоялось (Юрий Николаевич скончался в 60-м году), вопрос завис. И только работа Рериховского центра, начавшаяся в 2000-м году, позволила создать проект к 2003 году, году 300-летия Санкт-Петербурга, и в рамках программы празднования был учрежден, основан и сформирован фонд Музея имени семьи Рерихов. Учрежден он был фондом «Рериховское наследие», основательницей которого стала Людмила Степановна Митусова, средняя дочь Степана Митусова. Только она и ее младшая сестра Татьяна пережили блокаду, и на них, прежде всего на Людмиле Степановне, сохранялась ответственность и забота о создании музея в Ленинграде и сохранении вещей. Что ею и было сделано с помощью группы студентов тогда еще и выпускников Санкт-Петербургского государственного университета. Вот так к 2001-му году были сформированы эти условия, был учрежден музей, а в 2007 году этот музей получил статус государственного.

— **А сколько экспонатов насчитывает музей на сегодняшний день?**

— В настоящее время принято на хранение в учет 16 000 предметов. И в очереди стоит не менее того.

— **Впечатляющая цифра! А какие экспонаты наиболее ценны для музея?**

— Прежде всего нужно отметить личные вещи семьи Рерихов, а также архив, рукописные документы и фотодокументы этой семьи. К личным вещам можно отнести чернильницу Елены Ивановны, предметы их одежды, мебель, другие предметы быта. Все бережно сохранено и находится у нас в фондах и экспозициях.

— **Алексей Анатольевич, вы в беседе упомянули Советский центр Рерихов, а также Международный центр Рерихов, думаю, нашему читателю будет интересно узнать, как у музея складываются отношения с этими учреждениями.**

— Я вам скажу так, мы с Международным центром Рерихов, как и многие другие музеи, имели определенное взаимодействие, но, к сожалению, ни в одном из наших проектов они полноценно не приняли участия. Мы проводили в 2010-м году масштабную выставку в Санкт-Петербургском центральном выставочном зале «Манеж», в которой приняли участие более 50 музеев разных стран мира. Мы представили там более 2000 экспонатов. Выставка называлась «Рериховский век», и она масштабно показывала совокупный творческий путь всех четырех членов семьи, Николая Рериха, Елены Рерих, их сыновей Юрия и Святослава. От самого начала последней четверти XIX века до последней четверти XX века, момента, когда ушел из жизни младший сын, Святослав Николаевич. Как я уже говорил, в выставке приняли участие не только музеи России, среди которых был Эрмитаж, Государственный Русский музей, Третьяковская галерея, но и музеи Латвии, Болгарии, Армении, Азербайджана, Казахстана. Мы работали и с музеем Нью-Йорка, также представили вещи более 30 частных коллекционеров. Выставка была не только художественная, но и комплексная. Скажем, Государственный Эрмитаж для этой выставки представил работы не только Святослава Рериха, но и голландцев, словенцев из личной коллекции Николая

Рериха. Ведь он был замечательным кол-лекционером. Также были представлены работы из его археологической коллекции, которая разбита на две неравные части. Небольшая коллекция находится в фондах нашего музея, а главная — в Эрмитажных фондах. Были представлены также картины из московского Государственного музея Востока. Я говорю об этом проекте как об очень серьезном примере межмузейного сотрудничества в сфере Рериховского наследия, но Международный центр Рерихов в это не принимал участия.

Вообще, позиция Международного центра Рерихов в музейной сфере всегда вызвала вопросы, а его общественная позиция по целому ряду вопросов для большинства неприемлема. Он занимал такую, знаете, роль КПСС в сфере Рериховского наследия и Рериховского общественного движения. К сожалению, организация работы этого центра, его взаимодействие с экономическими частными структурами привели к тому, что статус его наследия оказался под большим вопросом. Судебные тяжбы, инициатором которых был Международный центр Рерихов, в конце концов привели к краху эту организацию. Это, конечно, вызывает сожаление, но с другой стороны, мы понимаем, что их политика не могла иметь другого конца.

— Вы стояли у истоков создания музея-института семьи Рерихов, при этом вы кандидат физико-математических наук. Поделитесь с читателями, как так получилось, что будучи специалистом в технической сфере, вы пришли в сферу культуры?

— (Смеется) Дело не во мне и даже не в том круге моих коллег, сотрудников и товарищей по Санкт-Петербургскому государственному университету и их друзей. Дело в мемориальном собрании Митусовых. И, конечно, в удивительном человеке — Людмиле Степановне Митусовой, которая не только сохраняла это уникальное наследие, и, несмотря на все трудности жизни, она смогла прожить

94 года. Как говорится в России, нужно прожить долго, чтобы увидеть результаты своей работы, и она их увидела. Она сформировала вокруг себя круг молодых тогда еще людей, студентов, аспирантов, других сотрудников СПбГУ самых разных специальностей. Вот я математик, мой друг, который первый из нас познакомился с Людмилой Степановной Митусовой, Владимир Мельников, он физик. Среди нас есть историки. Я бы сказал так: конечно, Рерихи не занимались математикой и физикой в чистом виде, но наследие Рерихов, структура их творческой деятельности настолько многомерна, что здесь многие находили себе применение. Ну а потом, ведь само это наследие не только своей масштабностью, не только, как кто-то сказал бы, своей таинственностью, но и своим размахом и своей необъятностью необычайно притягательно, и все мы так или иначе интересовались их жизнью и творчеством. Я в то время занимался математикой, был аспирантом Санкт-Петербургского государственного университета, очень интересовался Рерихом-художником и Рерихом-философом, это было мне очень близко. Кому-то был близок Рерих-археолог, Рерих — любитель русской древности, кому-то был близок Рерих — поэт и драматург, а эти страницы тоже есть в Рериховском творчестве, кто-то интересовался Востоком. А творчество и научная деятельность Юрия Николаевича Рериха послужили вдохновением для их собственной работы и притяжения к этому делу. Но главное, что нам было интересно с Людмилой Степановной, нам было интересно с тем наследием, которое она нам открыла, и нам было интересно друг с другом. Поэтому мы и занялись этим делом. Сначала это было хобби, а постепенно превратилось в основной вид деятельности. На математико-механическом факультете я преподавал еще в 2008 году, но уже к тому времени я понимал, что совмещать это очень сложно. А до этого я работал в Академической гимназии Санкт-Петербургского

государственного университета и на математико-механическом факультете в качестве преподавателя, заместителя директора Академической гимназии. Так что все это было органично и для меня, и для моих друзей. Деваться было некуда, это было очень интересно.

— Какие трудности на данный момент возникают в музейной деятельности?

— У нас были большие надежды, и мы до сих пор продолжаем надеяться, что основы культурной политики, которые были приняты, будут более последовательно и более настойчиво внедряться в жизнь и облекаться в какие-то новые законодательные акты. И вообще, если говорить о сфере нормативной, законодательно-правовой, здесь всем нам хотелось бы большего порядка. Я хочу вам напомнить, что несколько лет назад была объявлена реформа бюджетной системы и музеи, как и другие государственные бюджетные учреждения, переводились на новые рельсы взаимодействия со своими головными комитетами и министерствами. Нам обещалось, что административный диктат будет снят, что вместо жестокого сметного финансирования мы будем получать субсидию на нашу деятельность и будем ею свободно распоряжаться в рамках государственных заданий. Это было публично сказано на всю страну, и в результате мы имеем следующую картину. Конечно же, да, мы работаем в рамках государственных заданий, конечно же, да, мы получаем теперь не сметное финансирование и субсидии, но контроля и диктата стало гораздо больше. И это связано не только с мелочной регламентацией, с которой мы сталкиваемся во взаимодействии с нашими головными комитетами и министерствами, дело в том, что мы получаем жутчайшую регламентацию по бюджетно-экономической линии. Вот ФЗ № 94 и ФЗ № 44, которые заставляют нас буквально любую закупку проводить через конкурсные процедуры, якобы стремясь к прозрачности,

на самом деле это оборачивается тем, что мы даже скрепки обязаны проводить через торги. Готовим массу документов. Мы сейчас, если говорить о нормативной и экономической сфере, живем в условиях, когда каждое наше движение мы должны отражать в федеральной или региональной интернет-программе. Любая закупка должна пройти целый ряд ступеней, утверждений онлайн. А потом, после этого и иногда до этого, мы должны получить кучу согласований внутри наших головных комитетов, и это совсем не то, что провозглашалось при объявлении реформы в бюджетной сфере. Мы имеем ровно противоположный эффект.

Теперь что касается согласования нормативной базы. Есть обеспокоенность, что не только отдельные музеи, которые располагаются в бывших зданиях религиозного назначения, но и абсолютно все музеи столкнутся с тем, что им будет предъявлено требование передать в религиозные организации находящиеся в их фондах и имеющие отношение к религиозному культу предметы. Это сильнейший удар по культуре. Мы с вами знаем о непростой ситуации с Исаакиевским собором, которая до сих пор находится в подвешенном состоянии. Никто никого не должен обвинять, но мы с вами находимся в ситуации, когда закон, принятый уже давно, «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», говорит одно, а Закон о религиозной реституции (ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности») говорит другое. Один Закон противоречит другому, и, конечно же, представители религиозных организаций хотят исполнения одного закона, а музейная общественность надеется на исполнение другого. А ведь уже сложилась практика такого симбиоза, и вот эта вот реституция становится для культуры насильственной, и здесь необходимо искать общегражданский и общегосударственный консенсус. Пока что в этом

отношении и в этом направлении мы движемся медленно. Я хочу отметить, что недавно состоялось собрание Союза музеев России, где участники отметили как важные вопросы взаимоотношения с религиозными организациями, а также и о Рериховском наследии (в связи с тем, что сейчас происходит в Москве — создается филиал Государственного музея Рерихов в усадьбе Лопухиных). Конечно, они работают в этом направлении и оказывают членам — музеям большую моральную и порой правовую и техническую поддержку.

Очень сложная система подготовки государственных заданий и определения финансирования. Она настолько громоздкая, настолько многофакторная, настолько зависит от многих уклонов власти, что запуск бюджетного процесса каждый год растягивается на много месяцев. На два, на три, на четыре месяца — до момента, когда наконец смогут быть сформированы государственные задания. Получается, что музеи начинают жизнь каждый год в условиях отсутствия государственного задания, в условиях отсутствия финансирования. Это общая проблема по всей стране.

— Алексей Анатольевич, вопрос про молодежь. Как нынешнее поколение относится к творчеству этой замечательной семьи? Имеется в виду, есть ли осознание, что это не просто произведения искусства, а настоящее богатство, которое еще и нужно уметь понимать.

— Наследие многомерно, многослойно и очень разнообразно. Это и художественное, и литературное творчество, научное и философское наследие, и результаты экспедиций, и учение живой этики, к которому порой очень сложное отношение, просто из-за того, что это все очень непросто, и вы правы, что это культурное богатство, с которым необходимо работать. И самое главное здесь не допускать недопустимое. Порой мы слышим, что о Рериховской «философии» говорят как о философии сектантской, но эти два термина несо-

поставимы. Философия и сектантство. Правда же? То говорят о том, что Рерихи были не православными, и пытаются как-то отвадить людей от изучения Рериховского наследия на этом основании и т.д. Как будто мы забываем, что, во-первых, Рерихи — это плоть от плоти русской культуры, высокой, классической культуры, замешанные и на православии, и на других классических образцах. Во-вторых, мы забываем, что живем в обществе многонациональном, а Рерих говорил, что культура может существовать только в национальных одеждах и никак иначе. Где мы должны проявлять не пресловутую немножко безвкусию для русского человека толерантность, а именно приятие друг друга, интерес. Это гораздо сильнее, чем просто толерантность, некая терпимость к другому, к ближнему. Это российский подход — открытость другим культурам, открытость другим национальностям. Ведь Рерих говорил, будучи человеком мира, с одной стороны, и несомненным патриотом, с другой: «Любите народ русский. Любите все народы на всех необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и все человечество». Это же прекрасная формула для того, чтобы уйти от очень многих конфликтов, которыми заражено сознание русское, сознание убогое, сознание человека, не имеющего не только, я бы сказал, образованности, но уровня восприимчивости важнейших для человеческой жизни вещей. А молодежь в этом плане еще не испорчена, и я хочу сказать, что мы очень рады отметить, что из года в год молодежная аудитория у нас только растет. Конечно, мы это видим и во время ежегодной акции «Ночь музеев», и когда проводим различные восточные программы. Мы приглашаем гостей из Монголии, из Бурятии, Калмыкии, Карелии, из Архангельской области, это уже не Восток, но я вот говорю об этом подходе. Мы стараемся показывать различные аспекты многонациональной российской культуры. И знаете, это вызывает интерес у молодежи. Конечно, отдельный интерес у молодежи существует к восточной

тематике. И тут они имеют возможность познакомиться с какими-то темами, удовлетворить свой интерес. Мы ежегодно проводим большой музыкальный фестиваль «Ситар в Петербурге». В рамках этого фестиваля мы стремимся показать отношение Рерихов к индийской культуре, в частности к индийской классической музыкальной культуре, приглашая выдающихся исполнителей индийской музыки.

У нас очень интересная семейная аудитория. К нам приходят родители с детьми, потому что здесь они могут познакомиться с так называемой Комнатой Кикиморы, со Сказочным Теремом, могут работать в художественных кружках, где они не просто учатся рисовать, а знакомятся с основами мировой художественной культуры. Причем в этом «Рериховском» ракурсе. Это многим интересно. Так что я считаю, что молодежь как раз наиболее перспективная часть нашей аудитории.

— Не могу не согласиться с вами по поводу перспективной части, но все же стоит признать, что сейчас, в век информационных технологий, нынешнее поколение все дальше уходит от посещения музеев, библиотек, выставок.

— Это правда. Все внимание захватывается девайсами и другими устройствами, где много предлагается онлайн. Но, кстати, кое-что и мы предлагаем онлайн.

— Очень интересно! Поделитесь, пожалуйста, своим способом приобщения молодежи к познанию творческого наследия Рерихов?

— У нас есть смарт-система, и любой человек может ознакомиться с нашей коллекцией онлайн в своем мобильном телефоне.

— А вот вы упомянули, что каждый год молодежи приходит все больше и больше. Сколько примерно молодых людей в год посещают Музей-институт семьи Рерихов?

— В конце позапрошлого года мы проводили специальное исследование,

и есть точные данные. Посещаемость нашего достаточно камерного музея — порядка 15000 человек, если говорить о посетителях выставок и т.д. А вот молодежь — это 30–35%, ну до 40% мы недоотягиваем.

— Мы знаем, что работники музея проводят огромную культурно-просветительскую работу (и лекции, и творческие вечера, и автобусные экскурсии). Расскажите, пожалуйста, о наиболее ярких и наиболее востребованных мероприятиях, проектах.

— Если мы оттолкнемся от основных видов музейной деятельности, таких как сохранение и изучение, это такая наша обязанность, благодарная для нас, потому что мы узнаем новое и этим делимся на конференциях и т.д. Конечно же, еще одним основным направлением является наша экспозиционная деятельность, и помимо выставок в музее, когда мы берем разные аспекты и разные темы Рериховского творчества, мы проводим немало выставок за пределами Санкт-Петербурга. Проводим выставки и в Башкирии, и в Монголии, и в Бурятии, и по российскому северо-западу. В течение многих лет мы проводили и проводим выездные экспозиционные выставки. Причем эти выставки, конечно же, в меньшей степени касаются музейных предметов. Это выставки научно-просветительские, художественно-просветительские, где мы представляем либо копии предметов, либо комплексы баннеров и арт-объектов, где всегда очень серьезное содержательное наполнение. Выбирая тему Рерихов-филологов или тему Земли всеславянской, мы стараемся знакомить посетителей с большим массивом материалов Николая Рериха и других членов его семьи. Это, несомненно, дает большой просветительский эффект. Выездные выставки мы ориентируем на местного посетителя, учитывая те материалы из наших фондов и состава Рериховского наследия, которые касаются данного региона. К счастью, семья Рерихов много путешествовала и очень

много изучала в мире, поэтому часто те места, где мы проводим эти выставки, дают благодатную почву для такой ориентации. Это раз. Второе — это наш ежемесячный семинар Петербургского Рериховского сборника, наш лекторий, где действуют несколько ветвей от Востока до наследия Рерихов в музеях и собраниях мира, ну и другая тематика. Это наша издательская деятельность, где мы публикуем большое количество материалов исследователей, изучающих Рериховское наследие. За 17 лет нашей насыщенной жизни мы провели уже 17 больших конференций. Кстати, нашими организаторами конференций являются Санкт-Петербургский государственный университет и Государственный Эрмитаж. Такой трехсторонний формат позволяет нам проводить эти конференции на высоком уровне и привлекать большое количество участников.

Могу добавить, что у нас работает археологическая экспедиция в Центральной Азии, эта деятельность по исследованию древностей не затихает, и работу мы ведем именно в тех регионах, где путешествовали Рерихи.

— Какие у вас планы по развитию музея-института Рерихов?

— Планов много. Перед нами есть некие проблемы, которые необходимо решить. Прежде всего, окончание ремонта в нашем особняке. Мы его ремонтируем уже несколько лет, увы, был небольшой перерыв, когда мы не могли производить работы из-за отсутствия финансирования. Сейчас уже второй год, как мы возобновили работу, и я надеюсь, что за два года мы закончим эту работу, плюс, может быть, еще один год на благоустройство территории, хотя хотелось бы поскорее. Это первое. Второе, сейчас решается вопрос о вхождении в состав музея Общественного музея истории школы Карла Ивановича Мая. Это удивительный общественный музей, который был создан на 5 лет раньше нашего. Он посвящен истории уникальной петербургской школы, основанной

немецким просветителем Карлом Ивановичем Маем. В этой школе учились многие выдающиеся деятели русской культуры, науки. Из состава этой школы вышли десятки академиков и членов-корреспондентов Академии наук и Академии художеств. Выдающиеся имена, такие как Рерихи, Добужинский, Семенов-Тянь-Шанский, семейные кланы, которые учились поколениями в этой замечательной гимназии. И вот сейчас музей истории этой школы становится подразделением нашего музея и фонды передаются в состав нашего музея. Большая работа проделана, осталось только облечь в бумагу. Я надеюсь, мы сможем это сделать в течение ближайших нескольких месяцев.

К нам поступил запрос из Карелии о создании нашего филиала в г. Петрозаводске. Там подходят очень серьезно к этому вопросу, и вообще Карелия — совершенно особенное место для Рерихов. Рерихи жили там, и в 1907 году было их большое путешествие по Карелии, а в 1916–1917 гг. они туда переехали и после Октябрьской революции остались за границей и прожили там около трех лет. Это место — особенное для Рериховского наследия.

Развивается проект в Новгородской области. Был в затишье проект в Тверской области, сейчас там тоже идет активизация.

Так что я надеюсь, что наша региональная работа будет продолжена. У нас большие планы в связи с созданием музея Рерихов в Улан-Баторе, где мы активнейшим образом помогаем. Продолжается наследие экспедиций, которые мы проводим, не археологических, а собственно по маршрутам Рерихов, по поиску следов и восстановлению Рериховских маршрутов.

По существу, также создана Ассоциация трех Рериховских музеев. Это наш музей, Государственный музей Востока, где создан филиал Государственного музея Рерихов в усадьбе Лопухиных, и Нью-Йоркский музей Николая Рериха в Нью-Йорке. Мы подписали такое

глобальное трехстороннее соглашение с большими научными, выставочными и издательскими планами. Планов громадые. Очень надеемся, что после того как закончилась недопустимая доминация Международного центра Рерихов, когда общественные организации разделились на «своих» и «чужих», начнется просто свободная работа, свободное сотрудничество и поддержка со стороны общественных организаций тех проектов, которые проводят сейчас Рериховские музеи.

— Вы сообщили, что в Карелии будет создаваться филиал, а сколько по России филиалов?

— У нас сейчас действуют не филиалы, а наше представительство в Республике Башкортостан, в городе Нефтекамске. А самостоятельных Рериховских обществ по России огромное количество, это десятки, десятки и еще раз десятки. В Новосибирске действует музей Сибирского Рериховского общества, у них есть филиал в Верхнем Уймоне, древнейшем селе Алтая. В доме известного уймонца Варфоломея (Вахрамеева) Семеновича Атаманова Рерихи прожили несколько недель во время Центрально-Азиатской экспедиции.

— А часто ли у вас в музее бывают зарубежные гости?

— Да, число зарубежных гостей возросло, как только мы отремонтировали наш фасад и начали ремонт внутри. Ту-

ристические фирмы уже могут предлагать наш музей как элемент туристического продукта, и мы сейчас видим, что не только западные туристы, но и европейцы и американцы бывают у нас часто. Мы, конечно, этому очень рады, хотя турист западный и турист восточный — это «две большие разницы».

— Какие экспонаты музей приобрел или получил за последнее время?

— Нам посчастливилось за последнее время купить замечательный фотоальбом Юрия Рериха, в котором находится более 600 фотографии. Это уникальные фотографии, полученные в результате работы Центрально-Азиатской экспедиции и Гималайского исследовательского института Урусвати в Индии. Это, пожалуй, наиболее заметный экспонат прошлого года. До этого мы получали в дар от петербургских коллекционеров небольшие работы Николая Рериха, Аркадия Рылова, Ивана Билибина, Ильи Репина. Так что порой мы получаем очень интересные экспонаты, но кое-что благодаря субсидиям Комитета по культуре Санкт-Петербурга покупаем мы сами.

— Алексей Анатольевич, благодарю вас за содержательную беседу! Примите от нашей редакции пожелания процветания вам и вашему делу!

Беседу вела
Татьяна Бабенко

Роль социально-философской концепции глобального конституционализма в формировании «человека новой морали (антиморального человека)»

**Гончаров Виталий Викторович,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Научно-исследовательского института проблем глобализации,
экономики и развития гражданского общества,
кандидат юридических наук
niipgergo2009@mail.ru**

Настоящая статья посвящена исследованию роли процессов глобализации общественно-политической, государственно-правовой и социально-философской жизни национальных обществ и государств в формировании «человека новой морали (антиморального человека)». Автор исследует условия, благодаря которым на уровне национальных обществ и государств осуществляется переформатирование критериев оценки необходимого и должного поведения граждан с позиций морали и нравственности. Обосновывается, что сформированная на рубеже XX и XXI веков социально-философская концепция глобального конституционализма преследует своей целью подчинение национальных обществ и государств экономическим и политическим интересам глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса.

Автор считает, что антропологические установки социально-философской концепции глобального конституционализма состоят в актуации представлений о человеке, прежде всего как об индивидууме, не связанном рамками человеческих норм и правил поведения морально-этического и нравственного характера (модель «человек новой морали (антиморальный)»).

В настоящей статье использован ряд методов научного исследования, в частности: формально-логический; сравнения; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический.

Ключевые слова: социально-философская концепция, глобальный конституционализм, мораль, антиморальный человек, человек новой морали, нравственность, глобальные управляющие элиты, мировая капиталистическая система, неолиберализм, неоконсерватизм.

Role of Socio-Philosophical Concept of Global Constitutionalism in Forming of “New Morality Human Being (Immoral Human Being)”

**Goncharov Vitaly V.,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Research Institute for Globalization, Economy
and Civil Society Development Issues,
Candidate of Legal Sciences**

This article investigates the role of processes of globalization, socio-political, state-legal and socio-philosophical life of national societies and States on the formation of a «new morality (immoral person)». The author explores the conditions in which national societies and States is a reformatting of the evaluation criteria is necessary and proper conduct of the citizens from the standpoint of morality and ethics. It is proved that formed at the turn of the 20th and 21st centuries socio-philosophical concept of global constitutionalism aimed at the subordination of national societies and States economic and political interests of the global ruling elite in the face of the global Manager class.

The author believes that anthropological installing the socio-philosophical concept of global constitutionalism consists in actuali of ideas about man, first of all, as individual, not bound by men's rules and standards of conduct ethical and moral character (the model of «a new man of morality (immoral)»).

This article uses a number of methods of scientific research, in particular: formal logic; comparisons; comparative law; legal history; statistics.

Key words: socio-philosophical concept, global constitutionalism, morality, immoral people, a new man of morality, morals, control of the global elite, world capitalist system, neoliberalism, neoconservatism.

Вопросы морали и нравственности в эпоху глобализации являются объектом пристального изучения российских и зарубежных философов, социологов, психологов и юристов^{1,2} в связи с тем, что впервые в мировой и отечественной истории человеческие нормы и правила поведения морально-этического и нравственного характера, во-первых, формируются по единым принципам и стандартам в общепланетарном масштабе, охватывая как развитые капиталистические государства, так и страны так называемого «третьего мира», а во-вторых, зачастую не являются эволюционным продолжением той сокровищницы правил этического должностования, которая разрабатывалась тысячами в рамках тех или иных обществ и государств.

Это связано с тем, что в рамках западной социально-философской, политико-правовой и финансово-экономической науки и практики была разработана система знаний, прежде всего социально-философского и политико-правового характера, основанная на фундамен-

тальных общемировых демократических ценностях, относительно необходимости организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире, которая обосновывает минимизацию негативных последствий в развитии капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии, опирается на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка, направлена на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки³.

Эта система знаний в своих истоках имеет неолиберальные и неоконсервативные социальные концепции, которые на рубеже XX и XXI веков, испытав существенный кризис^{4,5,6} и выхолостившись в

³ Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ : монография. М. : Спутник+, 2016. 280 с.

⁴ Русакова О.Ф., Русаков В.М. Правый поворот в политическом дискурсе элит и кризис неолиберализма // Дискурс-Пи. 2016. Т. 14. № 3–4. С. 13–22.

⁵ Lopukh K.V. History of economic neoconservatism: revival of old values under conditions // Бизнес информ. 2013. № 3. С. 376–381.

⁶ Гончаров В.В. Социально-исторические условия возникновения и развития глобального конституционализма // Образование и право. 2016. № 7. С. 17–28.

¹ Шрадер Х. Глобализация, (де)цивилизация и мораль // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 71–84.

² Аюпов В.Ш. Право и мораль в условиях глобализации : дис. ... канд. юрид. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2009. 178 с.

своей внутренней философской онтологической идентичности, сблизилась, обслуживая свою главную цель — сохранение и развитие мировой капиталистической системы как наиболее оптимальной на современном этапе развития человечества социально-экономической организации общества в общепланетарном масштабе, позволяющей сохранять власть и собственность в руках глобальной политической элиты в лице глобального управляющего класса.

Данная социально-философская концепция глобального конституционализма осуществляется путем военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе посредством навязывания при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей.

При этом, по мнению ряда ученых, данная экспансия носит впервые в человеческой истории всеобъемлющий характер, трансформирующий всю человеческую цивилизацию⁷, делая страны объектом приложения и зоной интересов глобальной управляющей элиты⁸.

Представляется, что антропологические установки социально-философской концепции глобального конституционализма состоят в актуации представлений о человеке, во-первых, как об экономическом существе, смыслом существования которого является потребление (преобладание модели «человека потребляющего»), во-вторых, как о субъекте, у-

ратившем привязку к национальным и государственным границам (модель «человек глобальный»); в-третьих, как об индивидууме, не связанном рамками человеческих норм и правил поведения морально-этического и нравственного характера (модель «человек новой морали (антиморальный)»); в-четвертых, как о субъекте, активно противодействующем любым религиозным догмам, нормам и правилам (модель «человек антирелигиозный»).

Процессы глобализации общественно-политической, государственно-правовой и социально-философской жизни национальных обществ и государств создают следующие условия для формирования «человека новой морали (антиморального человека)»:

1) человеческие нормы и правила поведения морально-этического и нравственного характера подчинены и являются вторичными по отношению к международно-правовым нормам, принимаемым надгосударственными международными и межправительственными организациями;

2) национальные правовые нормы, содержащиеся в законодательстве различных государств и в общих чертах соответствующие человеческим нормам и правилам поведения морально-этического и нравственного характера, сложившимся в обществе того или иного государства, в силу положений конституций (основных законов) подавляющего числа государств (включая и Российскую Федерацию) носят подчиненный (вторичный) характер по отношению к международно-правовым нормам;

3) международное законодательство в своей основе имеет правовые нормы, сформировавшиеся в рамках континентальной и англосаксонской правовых систем в развитых капиталистических государствах (в частности, США, странах Европейского Союза), игнорируя правовую историю, накопленную в странах периферии мировой капиталистической системы (например, Российской Федерации, Китайской Народной Республики и т.п.);

⁷ Якунин В.И. Новая фаза глобальных трансформаций: опыт критического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 1. С. 7–24.

⁸ Цитленок В.С. Россия в условиях глобального капитализма: конкурентоспособный участник или объект экспансии стран Запада? // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 189–191.

4) на уровне международного законодательства имеет место формулирование и закрепление различных правовых конструкций, не соответствующих исторически сложившимся человеческим нормам и правилам поведения морально-этического и нравственного характера либо прямо им противоречащих (например, в части пресловутой «защиты прав, свобод и законных интересов лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией», «ювенальная юстиция» и т.д.);

5) данные правовые конструкции в силу закрепления на уровне международного законодательства, а также подчиненного характера национальных правовых норм становятся обязательными для реализации, исполнения, продвижения и защиты на уровне национальных государств под угрозой применения к нарушителям всей мощи международных надгосударственных и правовых институтов (в частности, это может быть оформлено в виде многочисленных международных политико-правовых и экономических санкций, сутью которых является помещение стран, игнорирующих вышеназванные международные правовые конструкции, в ситуацию необходимости претерпевать негативные дискриминирующие условия международной торговли и обмена);

6) внутригосударственные политико-правовые институты, а также органы государственной власти и их должностные лица стран, которые игнорируют вышеназванные международные правовые конструкции, могут быть помещены в различные дискриминационные списки международного и межгосударственного характера, что может выражаться в том числе и в виде наложения ареста на имущество и банковские счета;

7) под влиянием вышеназванных санкций внутригосударственные органы многих стран вынуждены осуществлять переформатирование внутринациональных норм законодательства, приводя их в соответствие с вышеназванными международными правовыми конструкциями, которые противоречат внутри-

национальным человеческим нормам и правилам поведения морально-этического и нравственного характера;

8) вследствие этого национальными государствами осуществляется поэтапное поощрение и продвижение в качестве норм и правил поведения конструктов, ранее не свойственных внутринациональным человеческим нормам и правилам поведения морально-этического и нравственного характера, что ведет, с одной стороны, к утрате культурно-нравственной, морально-этической самобытности национальных обществ и государств, а с другой стороны — к подмене норм морали и нравственности, сформировавшихся в ходе многотысячелетней человеческой истории, искусственно созданными псевдоморальными и псевдонравственными конструктами, на деле являющимися антиподами правил морали и нравственности.

Таким образом, законопослушные граждане национальных государств и обществ, которые используют в качестве норм и правил поведения вышеназванные конструкты в своем повседневном общении и жизнедеятельности, в силу многократности их применения становятся людьми «новой морали (антиморальными людьми)».

Следовательно, процессы глобализации общественно-политической, государственно-правовой и социально-философской жизни национальных обществ и государств на деле ведут к подрыву морально-нравственных устоев в национальных обществах и государствах и смене векторов их развития.

Литература

1. Аюпов В.Ш. Право и мораль в условиях глобализации : дис. ... канд. юрид. наук / В.Ш. Аюпов // Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2009. 178 с.
2. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ : монография / В.В. Гончаров. М. : Спутник+, 2016. 280 с.
3. Гончаров В.В. Социально-исторические условия возникновения и развития глобального конституционализма / В.В. Гончаров // Образование и право. 2016. № 7. С. 17–28.

4. Русакова О.Ф. Правый поворот в политическом дискурсе элит и кризис неолиберализма / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков // Дискурс-Пи. 2016. Т. 14. № 3–4. С. 13–22.
5. Шрадер Х. Глобализация, (де)цивилизация и мораль / Х. Шрадер // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 71–84.
6. Цитленок В.С. Россия в условиях глобального капитализма: конкурентоспособный участник или объект экспансии стран Запада? / В.С. Цитленок // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 189–191.
7. Якунин В.И. Новая фаза глобальных трансформаций: опыт критического анализа / В.И. Якунин // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 1. С. 7–24.
8. Lopukh K.V. History of economic neoconservatism: revival of old values under conditions / K.V. Lopukh // Бизнес информ. 2013. № 3. С. 376–381.

Идеи патриотизма в правовой культуре России дореволюционного периода

Пронина Марина Алексеевна,
соискатель Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
магистр юриспруденции
proninama2008@mail.ru

В статье рассматриваются категория «идея», особенности русского менталитета, которые определяют дальнейшее поведение и отношение к праву и государству. Мы полагаем, что изучение национального менталитета необходимо для понимания взаимосвязи истории, культуры и права в целом на определенной территории (в государстве). В историческом развитии исследованы эволюция идей патриотизма в законодательстве дореволюционного периода, а также их влияние на правовую культуру определенного нами исторического периода.

Ключевые слова: патриотизм, идея, национальная идея, религиозные нормы, менталитет, идеи патриотизма, всеобщее благо, государственное благо.

Ideas of Patriotism in Legal Culture of Pre-Revolutionary Russia

Pronina Marina A.,
Degree-Seeking Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Master of Laws

The article considers the category «idea», features of the Russian mentality, which determine the further behavior and attitude towards law and the state. We believe that the study of the national mentality is necessary for understanding the relationship between history, culture and law in general in a certain territory (in the state). In historical development, the evolution of the ideas of patriotism in the legislation of the pre-revolutionary period, as well as their influence on the legal culture of the historical period that we determined, is explored.

Key words: patriotism, idea, national idea, religious norms, mentality, patriotism, universal good, state good.

В современной России содержание идеи патриотизма приобретает особую актуальность, поскольку до настоящего времени остается неопределенным вопрос: что следует включать в идею патриотизма? Мы полагаем, для ответа на поставленный вопрос требуется обратиться к историческому опыту развития идей патриотизма в правовой культуре России.

Философский словарь определяет понятие «идея» следующим образом: «Идея (греч. «idea» — буквально: «то, что видно», образ) — философский термин, обозначающий «смысл», «значение», «сущность». Соответственно, национальная идея — смысл, значение, сущность нации. Русская национальная идея — это идея о судьбе и месте России — это смысл существования нации»¹.

По мнению политолога В.Ю. Дорожкиной, национальная идея представляет собой «особую форму самосознания общества, представляющую собой целостную систему базовых национальных, прежде всего, идейно-политических ценностей, идеалов и взглядов, которая формируется на основе исторического опыта, национальной самоидентификации и ментальности народа и политических элит, как правило, в эпоху кардинальных общественных трансформаций и предполагает некую идеологию и стратегию развития государства с позиций его национальных интересов и приоритетов»².

О.В. Дроздова, используя социокультурный и этнонациональный подходы, определяет национальную идею как «концентрируемое выражение самосознания, в котором отражаются национальные ментальные структуры,

интеллектуальный, нравственный и эстетический потенциал общества»³.

Начало XVII века стало переходным моментом в понимании сущности патриотизма, который ранее базировался исключительно на христианских верованиях. С этого момента основой патриотизма в сознании населения в равной степени стали единство веры и территориальной целостности, их взаимное дополнение и неотъемлемость друг от друга, осознание своей принадлежности не только к единой вере, но и к занимаемой территории.

Соборное Уложение 1649 года представляло своеобразную систему наказаний: преступления против церкви занимали ключевую позицию, затем — государственные преступления, против порядка управления, против благочиния, должностные преступления. Такой спектр законодательного контролирования средств защиты государственного строя, общественного порядка, нравственности в полной мере отображал необходимость контроля и правового регулирования потенциальных действий.

В конце XVII века укрепляется концептуальная идея «Москва — третий Рим», характеризующая Россию как самостоятельный и независимый политический и церковный центр. Развитие политической мысли, рост национального самосознания и самоуверенности, освобождение от гнета татаро-монгольского ига стали причиной сплочения славянских народов.

По праву Древней Руси патриотизм представлял собой чувство любви к Родине, которое проявлялось в соблюдении религиозных норм, соблюдении общественного порядка и поддержании существующего государственного строя. Изначально идея патриотизма развивалась через призму религии, что заложило основы отличительной русской ментальности, определяющей чертой которой

¹ Дебердеева Т.Х. Национальная идея в России: гражданственность в содружестве с патриотизмом // Совет ректоров. 2010. № 1. С. 60–65.

² Дорожкина В.Ю. Национальная идея в России как фактор общественных трансформации: политологический аспект: дис. ... канд. политич. наук. Уфа, 2009. 180 с. [Электронный ресурс]. Электронная библиотека диссертаций. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01004417678>

³ Дроздова О.В. Национальная идея в социокультурном пространстве России: дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2009. 171 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01004621238>

является обостренное чувство справедливости и стремление к правде.

Содержание категории «правда» очень емко описывал философ-публицист Н.К. Михайловский, который писал: «Всякий раз, как мне приходит в голову слово «правда», я не могу не восхищаться его поразительной внутренней красотой. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое»⁴.

Позицию о сочетании правды и справедливости продолжает В.В. Знаков: «Если ученый или художник напускает на себя комическую важность человека, ищущего в делах общественных только истины и анализирующего их с точки зрения химической, анатомической или какой-то там еще, так он, прежде всего, истины не найдет. Везде где есть место обеим половинам единой Правды, то есть во всех делах, затрагивающих человека, как животное общественное, одной истины человеку мало — нужна еще справедливость. Он может понимать ее узко, мелко, даже низко, но по самой природе своей не может от нее отказаться, и забытая, искусственно подавляемая половина Правды, без его ведома, даже против его воли руководит им»⁵.

Н.А. Бердяев пытался рассмотреть категорию «правда», опираясь на религиозность: с одной стороны, приравнивал ее к истине; а с другой стороны — определял как специфическую категорию, способную отражать особенности русского менталитета, основанного на православной традиции.

Мы полагаем, что далее рассмотренные особенности русского менталитета определили дальнейшее поведение и отношение к праву и государству.

⁴ Михайловский Н.К. Предисловие к третьему изданию полного собрания сочинений // Полн. собр. соч. СПб., 1911. Т. 1. С. 45.

⁵ Цит. по: Знаков В.В. Правда и ложь в сознании русского народа и современной психологии понимания. М., 1993. С. 17.

Рассматривая категорию «менталитет»⁶ народа, мы определяем его составной частью национальной культуры, в том числе и правовой. Изучение национального менталитета необходимо для понимания взаимосвязи истории, культуры и права в целом на определенной территории (в государстве).

Основой менталитета является концепт, задающий своеобразную программу смыслов, регулирующих поведение людей. Концепты в оценке современных исследователей характеризуют «особые моменты жизни, где нужно остановиться, чтобы сделать выбор», обусловленный системой ценностей, закодированных в языке. Они содержат нормы поведения. То есть концепт связан с ключевыми ценностями той или иной культуры и представляет собой «многомерное ментальное образование»⁷.

В различных словарях слово менталитет определяется как «привычный образ человеческого мышления»⁸, «способность ума, характеризующая индивида и его социальный класс»⁹, «режим или способ мышления»¹⁰.

Этимология этого термина показывает, что данное понятие произошло от лат. «mens» — ум, мышление, душевный склад. Под ним имеется в виду глубинный уровень индивидуального и коллективного сознания, включающий и бессознательное. Он содержит в себе совокупность установок и предрасположений индивида или социальной группы действовать, мыслить и воспринимать мир определенным образом. Неоспоримо, что менталитет

⁶ Менталитет (от лат. mentalis — умственный) — склад ума; мироощущение, характер, мировосприятие; совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих человеку или общественной группе.

⁷ Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. М., 2005. С. 33.

⁸ LONGMAN. Dictionary of Contemporary English. 5th Edition. DVD-ROM.iso

⁹ Демидова Е.И., Криворученко В.К. Патриотизм в своей идее неизменен // Эл. журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6 — История.

¹⁰ Webster's Online Dictionary with Multilingual Thesaurus Translation // URL: <http://www.websters-online-dictionary.org>

личности формируется на основе традиций, культуры и окружающей среды (социальной, политической, духовной, экономической) человека и в свою очередь оказывает на них существенное влияние.

Развитие идей патриотизма продолжалось и в последующие века, и наиболее близкое содержание слова «патриотизм» к современному пониманию появляется во времена Петра I, который именует себя «Сыном Отечества». В период своего царствования Петр I стремился к обоснованию необходимости государственной власти как механизма обеспечения «общего блага». Желаемые идеи Петра I нашли свое отражение в таких нормативных актах, как:

1. Указ «О соблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки», апрель 1699 года.

2. Указ «О приеме на Великую Государеву службу в солдаты из всяких вольных людей», 18 ноября 1699 г. Пожелавшим стать солдатами выдавалось годовое жалованье в размере 11 рублей, а также «хлебные и кормовые запасы».

3. Манифест 1702 г. «О призыве иностранцев на службу», который гласил: «Управлять государством, дабы всяк и каждый из наших верных подданных чувствовать мог, какое наше единое намерение есть об их благосостоянии печиться».

4. Указ «О воспрещении взяток и посулов», 1714 г., которым было повышено денежное содержание чиновников. Принятие данного нормативного акта было вызвано многочисленными случаями взяточничества, распространенными в управленческом аппарате, которые приносили государству «вред и убыток», и квалифицировалось в указе как «преступление, подлежащее строжайшему наказанию».

Указом «запрещалось всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купеческих, художественных и прочих, какие звания они ни имеют, — дабы не дерзали никаких посулов

казенных и с народа собираемых денег не брать, торгом, подрядом и прочими вымыслами, какого б звания и манера ни были, ни своим, ни посторонним лицам, кроме жалованья».

5. Морской устав, 13 января 1720 г., имел следующий текст присяги при получении воинского чина: «...служить его величеству... со всею ревностно, по крайней силе своей, не щадя живота и имения. И все протчее, что к пользе его величества, и его государства, чинить по доброй христианской совести, без обману и лукавства, как доброму честному и верному человеку надлежит»¹¹.

6. Указ Петра I от 17 апреля 1722 г. «О хранении прав гражданских и невершении дел против регламентов...» гласил: «Ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже все законы писать, когда их не хранить или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти»¹², в котором каждый чиновник понимался как «слуга государства», основной обязанностью которого было надлежащее исполнение своих обязанностей и неуклонное знание законодательства для достижения «общего блага».

Мы полагаем, что данные нормы преследуют собой цели защиты и сбережения государственных и общественных (национальных) благ, что позволяет нам видеть в них идеи патриотизма. Петра I преследовал идею расширения государственного аппарата, но только с тем намерением, чтобы как можно большее количество населения участвовало в государственных делах и приносило государству пользу. Перечисленные нормы определяли собой правомерное поведение, соблюдение которого свидетельствовало о принятии и реализации идеи патриотизма.

¹¹ Законодательство Петра I. Устав морской. М., 1997. С. 240 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/gosudarstvennaya-ideologiya-sluzhby-pervoy-chetverti-xviii-veka>

¹² ПСЗ. Т. 6. № 3970 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/gosudarstvennaya-ideologiya-sluzhby-pervoy-chetverti-xviii-veka>

При исследовании законодательства XIX века нами не обнаружено норм, регламентирующих идеи патриотизма. Развитие идей патриотизма отнесено к задачам Министерства народного просвещения.

24 августа 1810 года по распоряжению императора Александра I Лицей был основан. Изначально он находился в подчинении Министерства народного просвещения и предназначался для обучения дворянских детей. С 1822 года Лицей передан в ведение военного ведомства, а программа была ориентирована на подготовку государственных просвещенных чиновников высших рангов. Кадетские корпуса в целом славилась тем, что воспитанникам прививались чувство долга, чести, любви к Отечеству, которое объективировалось в соблюдение ими законодательства и служение на благо государства. Выпускников кадетских корпусов и после окончания образования продолжали связывать узы товарищества и взаимоподдержки.

Мы полагаем, отсутствие нормативных актов, соответствующих социально-экономическим и политическим условиям, а также духовно-нравственным отношениям, привело к развитию многочисленных политических взглядов в обществе, которые в скором будущем стали надежным основанием революционной идеи, подменившей идеи патриотизма.

Особый интерес в XIX веке представляет собой идея, предложенная Министром народного просвещения С.С. Уваровым — «Православие, самодержавие, народность». Согласно рассматриваемой теории, Россия определялась как самобытная страна, основами бытия которой являлись:

- 1) самодержавие, единственная форма правления, которую поддерживает русский народ;
- 2) православие, исконное воплощение его духовности и надежная опора единовластия монарха;
- 3) народность, неразрывно связующая самодержавца и общество.

В ней С.С. Уваров представлял монархию как центр сосредоточения государственных и народных интересов, и необходимость ее всецелого укрепления как принципа управления, сохранение существующего порядка, и выбор собственного пути развития российского права, общества и государства.

Право дореволюционного периода обеспечивает укрепление ментальных основ национального правового сознания населения России. Патриотизм рассматриваемой эпохи характеризуется такими чертами как: религиозность, самобытность, смиренность, преемственность, иерархичность, монархичность.

Таким образом, идеи патриотизма являются определяющим фактором развития правовой культуры, поскольку определяют ментальные основы, формируют правовое сознание, а также влияют на содержание правовых норм, регулирующих правовые отношения и правомерное поведение населения.

Однако, как показывает исторический опыт, крайне важно уделять внимание содержанию идей патриотизма и включать в них: категорию правомерного поведения как всеобщего блага; понимания принесения пользы государству и обществу при осуществлении должностных обязанностей; нацеленность на преумножение духовно-нравственных ценностей и материальных ресурсов государства и общества.

В противном случае, при создании информационного вакуума может произойти (а так и случилось) подмена идей патриотизма любой другой идеологией, способной искоренить их.

Литература

1. LONGMAN. Dictionary of Contemporary English. 5th Edition. DVD-ROM.iso
2. Webster's Online Dictionary with Multilingual Thesaurus Translation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.websters-online-dictionary.org>
3. Дебердеева Т.Х. Национальная идея в России: гражданственность в содружестве с патриотизмом / Т.Х. Дебердеева // Совет ректоров. 2010. № 1. С. 60–65.

4. Демидова Е.И. Патриотизм в своей идее неизменен / Е.И. Демидова, В.К. Криворученко // Эл. журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6 — История. С. 1.
5. Дорожкина В.Ю. Национальная идея в России как фактор общественных трансформаций: политологический аспект : дис. ... канд. политич. наук / В.Ю. Дорожкина. Уфа, 2009. 180 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01004417678>
6. Дроздова О.В. Национальная идея в социокультурном пространстве России : дис. ... канд. филос. наук / О.В. Дроздова. Иркутск, 2009. 171 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01004621238>
7. Законодательство Петра I. Устав морской. М., 1997. С. 240 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/gosudarstvennaya-ideologiya-sluzhby-pervoy-chetverti-xviii-veka>
8. Знаков В.В. Правда и ложь в сознании русского народа и современной психологии понимания / В.В. Знаков. М., 1993. 116 с.
9. Карасик В.И. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. М., 2005. 352 с.
10. Михайловский Н.К. Предисловие к третьему изданию полного собрания сочинений / Н.К. Михайловский // Полн. собр. соч. СПб., 1911. Т. 1. С. 45.
11. ПСЗ. Т. 6. № 3970 [Электронный ресурс]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/gosudarstvennaya-ideologiya-sluzhby-pervoy-chetverti-xviii-veka>

Ремонт объектов культурного наследия: анализ дореволюционного законодательства и современной судебной практики

*Иванова Жанна Борисовна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Коми республиканской
академии государственной службы и управления,
кандидат юридических наук
mgb-pravo@yandex.ru*

*Югова Людмила Ивановна,
старший специалист, юрист Управления
Республики Коми охраны объектов культурного наследия
iugova-luda@yandex.ru*

В данной статье авторы рассмотрели актуальный вопрос правового регулирования ремонта памятников культуры в дореволюционный период и на современном этапе. На основе анализа судебной практики предложено решение некоторых проблем доступности посещения объектов культурного наследия людьми с ограниченными возможностями. Сделан вывод, что государственный контроль в области охраны культурного наследия не может быть избыточным. Поэтому он должен быть усилен как со стороны государства, так и со стороны общества.

Ключевые слова: памятники культурного наследия, ремонт, пожарная безопасность, государственный контроль.

Renovation of Cultural Heritage Sites: Analysis of Pre-Revolutionary Legislation and Modern Judicial Practice

Ivanova Zhanna B.,
Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Law Faculty of the Komi Republican Academy
of State Service and Administration,
Candidate of Legal Sciences

Yugova Lyudmila I.,
Senior Specialist, Lawyer of the Department of Protection
of Cultural Heritage Sites of the Komi Republic

In this article, the authors discussed the question of legal regulation of the repair of monuments of culture in pre-revolutionary period and at the present stage. Based on the analysis of judicial practice the proposed solution of some problems of availability of visiting cultural heritage sites to people with disabilities. The conclusion that state control in the field of cultural heritage protection may not be excessive. Therefore, it needs to be strengthened, both by the state and society.

Key words: cultural heritage, renovation, fire safety, state control.

Ремонт в переводе с французского означает «починки», «поправки», «годовые расходы на поддержку чего-либо»¹.

В настоящее время ремонт памятника определяется как научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, которые проводятся с целью сохранения в эксплуатационном состоянии памятника без изменения его особенностей, являющихся предметом охраны.

Потребность в ремонте вызвана необходимостью компенсации физического, а также морального износа объекта. Порой ремонт требуется для приведения исторического здания (сооружения) или его отдельных конструктивных элементов в первоначально существовавшее техническое состояние. Кроме того, ремонт неизбежен для восстановления изношенных элементов здания (сооружения) проектными решениями, реализованными в процессе реставрации и приспособления к современному использованию².

¹ Толковый словарь Даля // URL: <http://enc-dic.com/dal/Remont-36062.html>

² Методические рекомендации по эксплуатации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, одобренные Научно-методическим советом по

Необходимо отметить, что история выявления и собирания памятников российской культуры, создания правил и условий их ремонта и сохранения для будущих поколений соотечественников насчитывает около трех столетий³. Между тем были попытки и ранее отремонтировать разрушающиеся памятники, в основном храмы, которые воспроизводили на прежнем фундаменте. Для примера можно привести восстановление новгородской церкви св. Иоанна (XII в.) в Опоках или возрождение в 1471 г. В.Д. Ермолиным рухнувшего Георгиевского собора XIII в. в Юрьев-Польском.

Обращаясь к периоду правления Петра I, следует отметить открытие первого в России публичного музея Кунсткамеры в 1714 г. В нем вместе с естественно-научными экспонатами были выставлены археологические находки. Также Оружейная палата в Москве, издавна хранящая запасы оружия, предметы

культурному наследию при Минкультуры России в 2016 году // URL: <http://mkrf.ru/documents/recommendations>

³ «ARTconservation» — социальный специализированный ресурс информационного содействия в сфере сохранения, консервации и реставрации памятников материальной культуры. URL: <http://art-con.ru/libraries>

дворцового обихода, строительные и живописные работы в Кремле, создала первый в России дворцовый музей.

В первых десятилетиях XIX в. отмечается настоящий прорыв в охране и ремонте памятников культурного наследия. Кроме того, были организованы научные общества, начался сбор и систематизация сведений об отечественных памятниках культуры, а также наблюдалось и музейное строительство. В данный период появились первые государственные законодательные акты и разного рода узаконения по охране и ремонту памятников. Так, в 1804 г. Московский университет основал Общество истории и древностей российских, а в 1834 г. была создана Археографическая комиссия при департаменте народного просвещения.

Следует обратить внимание, что 31 декабря 1826 г. был издан известный в истории российского законодательства по охране памятников нормативный акт, а именно Указ «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и воспрещении разрушать оные».

Важное значение для регламентации ремонта и перестройки древних памятников истории нес в себе первый строительный устав, изданный в 1832 г. в Своде законов Российской империи. В его разделе «О исправлении и починках казенных строений» содержалось два пункта: о строжайшем воспрещении разрушать остатки древних зданий и памятников и об исправлении лишь тех из древних зданий, где есть какие-либо помещения, в прочих починиваются лишь ворота⁴.

Во времена правления царя Николая I (1825–1855 гг.) в первый раз в российской истории государство отреагировало на имеющиеся проблемы охраны исторических памятников как распоряжениями и указами, так и поручениями государственным учреждениям МВД и Главному управлению путей сообщения и публичных зданий о надзоре за охраной отечественных памятников старины.

⁴ Законодательство по охране памятников в России XVIII — начала XX в. // URL: <http://art-con.ru/node/5681>

Вместе с тем охрану древних церковных и монастырских построек осложняли существенные разногласия между представителями научных кругов, чиновниками государственных учреждений и Св. Синодом в оценке памятников и допустимости их переделок и ремонта. Наблюдалась двойственная ситуация — распоряжения и указы государственной власти распространялись на городские храмы и монастыри. В то время как сельские храмы и монастыри находились в полной зависимости от церкви.

Александр II (1855–1881 гг.) во время своего правления бурно развивал законотворческую деятельность. Регулирование правовыми актами не обошло вниманием и сохранение отечественных памятников древности. В его царствование стали возникать научные общественные организации, которые ставили своей целью изучение памятников культурного наследия и их охрану. Так, возникло Археологическо-нумизматическое общество в Петербурге (1846 г.), Московское археологическое общество (1864 г.), Историческое общество в Петербурге (1866 г.), Историческое общество Нестора летописца в Киеве (1872 г.). Деятельность этих обществ привлекала общественные, научные, художественные ресурсы. Они обращали внимание государственной власти на проблемы сохранения памятников культурного наследия, а также предлагали собственные проекты по охране памятников старины⁵.

Новый Строительный устав 1903 г. разделил памятники на две категории: на памятники местного значения и государственного значения. Согласно его нормам, памятники этих двух категорий видоизменениям не подлежали и поддерживались за собственный счет тех учреждений, в ведении которых состояли.

Говоря о реставрации древних памятников, необходимо отметить, что она производилась только при наличии разрешения Императорской археологической комиссии. При этом следовало

⁵ Там же.

получить согласование с Императорской академией художеств.

Простой ремонт памятников разрешало местное начальство, согласовывая с историческим или археологическим обществом, или местной архивной комиссией.

Следует отметить, что в 1909 г. основали Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Первая статья его Устава содержала положение, согласно которому Обществом была защита памятников искусства и старины, которые имели художественное, бытовое и историческое значение, от разрушения и искажения, а также сохранение их в России. А уже в начале 1910-х гг. в таких городах как Новгород, Ярославль, Ростов Великий, Казань, Орел, Тула, Вильно и Варшава были созданы отделения вышеуказанного Общества и кружки.

Можно сказать, что в это время появилась такая общественная сила, которая была заинтересована в оказании эффективной помощи в сохранении памятников старины.

В заключение нашего исторического дореволюционного экскурса отметим, что в 1911 г. правительство было вынуждено на рассмотрение Государственной думы проект «Закона о мерах по охранению памятников древности» и «Положения об охране памятников». Однако его содержание неоднократно уточняли и дополняли. А Февральская революция 1917 г. отложила вопрос о принятии этого Закона на неопределенный срок.

В настоящее время для сохранения объектов культурного наследия Законом «Об охране историко-культурного наследия» предусматриваются конкретные виды работ. Их выполнение разрешается на памятниках культуры (историко-культурных ценностях) в виде ремонта, натурных исследований, консервации, реставрации, регенерации, реконструкции, восстановления, приспособления, дополнения.

Однако анализ современной судебной практики показывает, что надзорные органы порой незаконно возлагают на

владельцев историко-культурных объектов обязанности по проведению ремонтных работ. В качестве примера рассмотрим следующее судебное решение.

Так, художественный музей имени В.И. Сурикова обратился в арбитражный суд с заявлением к Отделу надзорной деятельности о признании недействительным предписания об устранении нарушений требований пожарной безопасности.

Суд установил, что здание музея является объектом культурного наследия и принято на государственную охрану как памятник архитектуры местного значения «Жилой особняк Гадалова. Неоренессанс, 1904 г. Архитектор Соколовский». Данное здание музея отнесено к объектам культурного наследия регионального значения. Следовательно, такой объект должен эксплуатироваться с учетом особенностей, предусмотренных специальным федеральным законодательством об охране объектов культурного наследия, в том числе Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ).

Согласно п. 2 ст. 35 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ проектирование и проведение строительных и иных работ на территории памятника запрещаются, за исключением работ по сохранению данного памятника, а также хозяйственной деятельности, не нарушающей целостности памятника и не создающей угрозы его повреждения, разрушения или уничтожения.

В соответствии с п. 1 ст. 40 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ под сохранением объекта культурного наследия понимаются направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также

научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор.

Оспариваемым предписанием на музей возложена обязанность установить двери на путях эвакуации, открывающиеся наружу по направлению выхода из здания, а также пандус вместо ступенчатой проступи в подвал.

Однако, согласно заключению о возможности выполнения предписаний на объекте культуры регионального значения XX века «Жилой особняк Гадалова. Неоренессанс, 1904 г. Архитектор Соколовский», предписания касаются изменения элементов здания, а именно устранения деревянных филенчатых дверных заполнений, порошков в подвале, обладающих признаками предмета охраны объекта культуры «Жилой особняк Гадалова. Неоренессанс, 1904 г. Архитектор Соколовский», т.е. предполагают проведение ремонтных работ. Вместе с тем построенное сто лет назад здание не может быть устроено в соответствии со всеми действующими в настоящее время требованиями пожарной безопасности. Государством охраняется как внешний вид памятника, так и интерьеры здания, следовательно, выполнение работ по устройству пандуса вместо ступенчатой проступи в подвале и изменение направления открывания дверей недопустимо, поскольку такие работы не являются работами по сохранению памятника архитектуры⁶.

Действительно, для посещения объектов культурного наследия установлены требования доступности культурных объектов для инвалидов. Инвалиды должны быть обеспечены возможностью самостоятельно передвигаться по такому объекту, в том числе при помощи кресел-колясок и подъемников. Впрочем, переоборудование объектов культурного наследия пандусами для инвалидов может нарушать их исторический облик, а порой это сделать невозможно

технически. Поэтому необходимо искать другой вариант помощи таким людям, например, разместить кнопку вызова дежурного сотрудника.

Безусловно, в области охраны культурного наследия государственный контроль не может быть избыточным. Важно понимать, что никакие штрафы или иные санкции не помогут вернуть народу разрушенное. Гибель памятников истории культуры — непоправимая утрата для исторического и культурного наследия страны. Поэтому контроль должен быть усилен как со стороны государства, так и общества.

В рамках этого направления работы актуальной является активизация контрольно-надзорной деятельности в сфере охраны объектов культурного наследия, а также работа по привлечению виновных лиц к административной ответственности. Рассмотрим следующий пример такой работы.

Компания «ИнвестАгро» обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Отдела надзорной деятельности, на основании которого она привлечена к ответственности в размере 150 000 руб. штрафа.

Поводом для обращения в суд послужила проверка, в ходе которой установлены факты нарушения заявителем требований Правил противопожарного режима в РФ, а именно: в полу на путях эвакуации допущен перепад высот пола менее 45 см; дверь на путях эвакуации открывается не по направлению выхода из здания; высота эвакуационных выходов в свету менее 1,9 м; ширина марша лестницы второго эвакуационного выхода со 2-го этажа менее 0,9 м; уклон лестницы второго эвакуационного выхода более чем 1:1; на лестнице 2-го эвакуационного выхода со второго этажа допускается устройство криволинейных ступеней.

В обоснование заявления Компания отметила, что у нее отсутствовала возможность устранить выявленные нарушения в силу того, что проверенный объект недвижимого имущества является памятником истории и культуры регионального значения.

⁶ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.10.2014 по делу № А33-22870/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

По смыслу требований Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ и Закона Омской области от 03.04.1996 № 48-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Омской области» осуществление ремонтно-реставрационных работ необходимо согласовывать с соответствующими органами.

Названное положение также нашло свое отражение в Охранном обязательстве на недвижимый памятник истории и культуры «Жилой дом, начало XX в.». Пользователю в лице Компании «ИнвестАгро» указано на необходимость производить работы по сохранению объекта культурного наследия только на основании письменного разрешения и задания на проведение указанных работ. Между тем названные положения не запрещают Обществу вовсе проводить работы в помещении, направленные на обеспечение пожарной безопасности.

Напротив, ст. 40 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ установлено, что сохранение объекта культурного наследия включает в себя в том числе и приспособление объекта культурного наследия для современного использования.

Пункт 5 охранного обязательства на недвижимый памятник истории и культуры «Жилой дом, начало XX в.» предписывает содержать объект культурного наследия и все связанное с его эксплуатацией имущество в надлежащем санитарном, техническом и противопожарном состоянии. То есть охранные обязательства, принятые Обществом, не освобождают последнее от необходимости соблюдения требований пожарной безопасности.

Решением арбитражного суда в удовлетворении требований заявителя было отказано, поскольку данные нарушения требований Правил пожарной безопасности подтвердились материалами дела и не были опровергнуты заявителем⁷.

В заключение отметим следующее. «Если бы архитекторы ограничивались

⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2012 по делу № А46-25739/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

тем, что укрепляли старинные памятники, а не перedelывали бы их, они заслужили бы благодарность всех, кому дорого наше прошлое и наши исторические памятники», — отмечал Анатолий Франс. Эти слова не новы, а скорей забыты. Действительно, Конституция РФ предусматривает обязанность каждого гражданина заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, которые представляют собой уникальную ценность для многонационального народа РФ и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия (п. 3 ст. 44).

Вместе с тем данные Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры свидетельствуют, что за последние 25 лет в РФ было утрачено около половины деревянных храмов и иных памятников деревянного зодчества. Из оставшихся в настоящее время многие находятся в катастрофическом состоянии. Государство не всегда принимает меры для восстановления исторических и культурных объектов, поэтому их ремонтом занимаются неравнодушные люди — добровольцы и за свой счет.

Литература

1. Толковый словарь Даля // URL: <http://enc-dic.com/dal/Remont-36062.html>
2. Методические рекомендации по эксплуатации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, одобренные Научно-методическим советом по культурному наследию при Минкультуры России в 2016 году // URL: <http://mkrf.ru/documents/recommendations>
3. «ARTconservation» — социальный специализированный ресурс информационного содействия в сфере сохранения, консервации и реставрации памятников материальной культуры. URL: <http://art-con.ru/libraries>
4. Законодательство по охране памятников в России XVIII — начала XX в. // URL: <http://art-con.ru/node/5681>
5. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.10.2014 по делу № А33-22870/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2012 по делу № А46-25739/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Правовое регулирование народных промыслов в России: проблемы и перспективы

Капитонова Елена Анатольевна,
доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Пензенского государственного университета,
кандидат юридических наук
e-kapitonova@yandex.ru

В статье рассматриваются современное состояние и тенденции развития организаций народных художественных промыслов. Анализируются правовые основы их существования и особенности предпринимательства в данной сфере. Изучаются меры их государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях, определены перспективы их развития, исходя из утвержденной Стратегии развития народных художественных промыслов. Выявлены основные проблемы такого рода предпринимательской деятельности. Предложены меры поддержки субъектов предпринимательства в сфере народных художественных промыслов.

Ключевые слова: народные художественные промыслы, предпринимательская деятельность, ремесло, декоративно-прикладное искусство, государственная поддержка предпринимательства.

Legal Regulation of Russian Arts and Crafts: Issues and Perspectives

Kapitonova Elena A.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law
of the Law Faculty of the Penza State University,
Candidate of Legal Sciences

The article considers the current state and development trends of organizations of folk arts and crafts. Legal bases of their existence and peculiarities of entrepreneurship in this sphere are analyzed. Measures for their state support on federal and regional level are studied, and prospects for their development on the basis of the approved Strategy for the Development of Folk Arts and Crafts are defined. The main problems of this kind of entrepreneurial activity are revealed. Measures to support business entities in the field of folk arts and crafts are proposed.

Key words: folk art, business, craft, decorative arts, state support of business.

Россия, будучи многонациональной страной с богатой культурой, издавна славилась народными промыслами, составляющими одну из форм художественного творчества местного населения. Анализ ситуации на этом рынке показывает, что такого рода традицион-

ные искусства с каждым годом подходят все ближе к грани вымирания — падают объемы производства некогда крупных заводов и фабрик, сужаются рынки сбыта, сокращается число мастеров. Если во времена СССР на предприятиях народных художественных промыслов

работало около 100 тысяч человек, теперь их число составляет менее 20 тысяч, а там, где раньше трудилось по 200–300 человек, осталось 15 и все пенсионного возраста¹.

Разберемся в современных правовых основах существования народных промыслов в России, чтобы понять, не связаны ли текущие проблемы с несовершенством законодательства и, если да, то каким образом их можно было бы попробовать устранить.

Нормативное регулирование рассматриваемых общественных отношений осуществляется совместно федеральным и региональным законодательством. На уровне Российской Федерации действует Закон «О народных художественных промыслах»², определяющий их сохранение, возрождение и развитие в качестве «важной государственной задачи», но состоящий при этом всего из 10 статей, по большей части декларативного содержания.

Согласно ст. 3 Закона под народными художественными промыслами понимается одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов.

Отнесение того или иного продукта к числу изделий народного промысла осуществляется не произвольно, а исключительно на основе решений специальных художественно-экспертных советов, принимаемых по результатам рассмотрения представленных типовых образцов и уникальных изделий (ч. 1 ст. 7 Закона). На федеральном уровне

¹ См. об этом: Нехлева Н. Убыточная самобытность // Огонек. 2017. № 23. С. 14–15.

² Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ (ред. от 25 декабря 2012 г.) «О народных художественных промыслах» // СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 234.

не утвержден перечень видов производств и групп изделий народных художественных промыслов³, включающий 15 позиций и охватывающий едва ли не все возможное — от художественной обработки дерева, металлов, камня, кожи, меха, кости и рога до лаковой живописи, ручного кружева, ткачества и вязания. Субъектам Российской Федерации также предоставлено право устанавливать порядок отнесения продукции, изготавливаемой на их территориях, к числу изделий народных художественных промыслов. В частности, в Пензенской области в настоящее время действует постановление Правительства Пензенской области от 11 марта 2016 г. № 138-пП⁴, предусматривающее создание областного художественно-экспертного совета, уполномоченного рассматривать поступающие заявления и осуществлять экспертизу новых изделий на предмет отнесения их к изделиям народных художественных промыслов.

Что касается государственной поддержки, то она основана на положениях статьи 4 Закона «О народных художественных промыслах». Федеральные органы государственной власти обеспечивают экономические, социальные и иные условия для сохранения, возрождения и развития только тем организациям, которые включены в утвержденный Минпромторгом РФ перечень⁵. В данный список

³ Приказ Минпромторга РФ от 15 апреля 2009 г. № 274 (ред. от 28 октября 2009 г.) «Об утверждении Перечня видов производств и групп изделий народных художественных промыслов, в соответствии с которым осуществляется отнесение изделий к изделиям народных художественных промыслов» // Российская газета. 2009. № 94.

⁴ Постановление Правительства Пензенской области от 11 марта 2016 г. № 138-пП «О художественно-экспертном совете по народным художественным промыслам при Правительстве Пензенской области» [Электронный ресурс]. Официальный портал Правительства Пензенской области. URL: <http://pnzreg.ru/files/penza.ru/nra/pp/2016/138-pp.pdf> (дата обращения: 25.06.2017).

⁵ Приказ Минпромторга России от 22 декабря 2016 г. № 4641 «Об утверждении перечня организаций народных художественных промыслов, поддержка которых осуществляется за счет средств федерального бюджета, и о признании

по состоянию на июнь 2017 г. входит 79 предприятий из 34 регионов страны, включая те, что занимаются такими известными изделиями, как хрусталь (г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область), вологодское кружево и финифть, палехская лаковая миниатюра (Ивановская область), дымковская игрушка (Кировская область), гжель и жостовская роспись (Московская область), хохлома (Нижегородская область), абашевская керамика (Пензенская область) и другие.

Конкретные меры поддержки предприятий в рассматриваемом Законе не установлены, в связи с чем для лучшего понимания этого вопроса надлежит обратиться к действующей в настоящее время Стратегии развития народных художественных промыслов на 2015–2016 гг. и на период до 2020 г. (утв. приказом Минпромторга России от 20 июля 2015 г. № 2011). Данный документ предполагает немало приоритетных направлений государственной поддержки, среди которых, в частности, упомянуты и такие, на наш взгляд, действенные меры как популяризация и продвижение изделий народных художественных промыслов, совершенствование механизмов борьбы с контрафактной продукцией, повышение привлекательности отрасли для молодых специалистов, стимулирование и поддержка СМИ в расширении репертуара научно-популярных программ, направленных на личностное и профессиональное самоопределение детей и подростков, их приобщение к народным художественным промыслам и другие.

В Стратегии уделено внимание и экономической стороне вопроса.

1. На федеральном уровне организациям народных художественных промыслов оказывается финансовая поддержка в форме субсидирования

утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства промышленности и торговли Российской Федерации в сфере народных художественных промыслов // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2017.

части расходов⁶. Субсидии предоставляются в рамках реализации подпрограммы «Развитие легкой и текстильной промышленности, народных художественных промыслов, индустрии детских товаров» в целях возмещения части фактически произведенных и документально подтвержденных затрат, понесенных организациями (в частности, 50% тарифов на железнодорожные перевозки продукции по территории России, 90% расходов за потребленные на промышленно-производственные нужды электрическую энергию и природный газ, 90% затрат на организацию работ по продвижению изделий народных художественных промыслов на рынок, включая участие в специализированных российских и международных выставках, ярмарках, фестивалях и изготовление и размещение рекламных роликов, объявлений и статей в печатных СМИ и Интернете, 30% понесенных расходов на потребленные сырье и материалы, 90% отчислений на страховые взносы по обязательному социальному и медицинскому страхованию и др.).

Если говорить о конкретных объемах бюджетных ассигнований, выделенных на реализацию соответствующей подпрограммы, то на поддержку производства и реализации изделий народных художественных промыслов в 2016 г. было потрачено 315 000 тыс. руб., в 2017 г. планируется потратить 500 580 тыс. руб., в 2018 — 450 000 тыс. руб., а в 2019 и 2020 гг. — по 615 000 тыс. руб.

2. Для лиц, занимающихся народными промыслами, предусмотрен льготный режим налогообложения: реализация такого рода изделий освобождена от налога на добавленную стоимость, а ин-

⁶ Постановление Правительства РФ от 13 мая 2016 г. № 412 (ред. от 30 декабря 2016 г.) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям народных художественных промыслов на поддержку производства и реализации изделий народных художественных промыслов» // СЗ РФ. 2016. № 21. Ст. 3008; Приказ Минпромторга России от 17 марта 2009 г. № 140 (ред. от 3 марта 2010 г.) «Об организации работы по предоставлению субсидий из федерального бюджета организациям народных художественных промыслов».

дивидуальные предприниматели имеют право применять патентную систему налогообложения.

3. Вплоть до 2015 г. для организаций народных художественных промыслов также были установлены пониженные тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, однако теперь это правило утратило силу.

4. Субъектам РФ предоставлено право на своем уровне устанавливать для организаций народных художественных промыслов и другие преференции, включая льготы по налогу на прибыль, налогу на имущество, транспортному налогу, освобождение от уплаты земельного налога, а также дополнительные субсидии в рамках целевых программ (в том числе за счет средств, полученных в виде субсидий из федерального бюджета).

От теории правового регулирования перейдем к практике его применения. Представители предприятий, занимающихся народными промыслами, выделяют в этой сфере несколько основных проблем.

1. Точечная государственная поддержка узкого круга производителей

Реестр организаций, подготовленный Минпромторгом РФ, включает, напомним, 79 предприятий. Если запланированную в соответствующей подпрограмме на их поддержку сумму (500 млн рублей) распределить между ними поровну, в среднем получится примерно 6,3 млн рублей. Этой сумме в условиях не самой благоприятной финансовой ситуации будет радо любое предприятие, однако далеко не все хранители самобытных ремесел имеют право на ее получение. Многие организации и все индивидуальные предприниматели остались за пределами составленного списка, поскольку не удовлетворяют установленным в законодательстве требованиям. В Стратегии развития народных художественных промыслов указано, что по состоянию

на весну-лето 2015 г. в стране действует около 250 предприятий из более чем 60 регионов России, выпускающих продукцию, относящуюся к 15 видам производств. Таким образом, финансовую поддержку в виде федеральной субсидии потенциально могут получить лишь 30% из них.

Что касается субсидий регионального уровня, то они сильно зависят от финансового состояния конкретного региона и стратегии его развития, напрямую связанной с определением направлений траты денежных средств⁷. К примеру, в Пензенской области субсидии предоставляются субъектам малого и среднего предпринимательства на приобретение сырья, материалов и инструментов, необходимых для производства изделий народных художественных промыслов, из расчета не более 75% произведенных затрат, но не более 300 тыс. рублей на одного получателя субсидии⁸. В Московской области также поддерживают субъектов малого и среднего предпринимательства, однако максимальный размер субсидии там выше (500 тыс. рублей), а перечень затрат, на компенсацию которых можно потратить полученные денежные средства, шире (развитие товаропроизводящей сети по реализации ремесленных изделий и продукции, в т.ч. арендные платежи, выкуп помещения, текущий и капитальный ремонт помещения, оплата коммунальных услуг; участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях; изготовление рекламных и информационных материалов о художественных

⁷ См.: Рапопорт М.В. Целевые программы как инструмент регионального развития // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 133–134.

⁸ Постановление Правительства Пензенской области от 9 июня 2010 г. № 340-пП «Об утверждении порядков на предоставление субсидий в рамках реализации государственной программы Пензенской области «Развитие инвестиционного потенциала, инновационной деятельности и предпринимательства в Пензенской области на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. Министерство экономики Пензенской области. Официальный сайт. URL: http://econom.pnzreg.ru/files/smb_pnzreg_ru/doc/340-pp.pdf (дата обращения: 25.06.2017).

промыслах и ремеслах; уплата процентов по кредитам и др.)⁹.

Отсутствие единообразия подходов к этому вопросу в чем-то оправданно, однако, думается, было бы лучше на федеральном уровне прописать перечень затрат, которые могут быть компенсированы за счет такого рода субсидий, и сделать это в расширенном виде, ближе к условиям федеральных субсидий и программам поддержки предпринимательства Московской области. Не стоит ограничивать траты субъектов исключительно закупкой сырья и оборудования, у них есть масса других связанных с реализацией их деятельности нужд.

2. Затрудненность попадания в перечень организаций народных художественных промыслов

Согласно ч. 3.1 ст. 7 Федерального закона от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ к изделиям народного промысла не могут быть отнесены те, при изготовлении которых хотя и были позаимствованы художественно-стилевые особенности определенного народного художественного промысла, но сами они изготовлены не в месте его традиционного бытования. Под таким местом понимается конкретная территория, в пределах которой исторически сложился и развивается в соответствии с самобытными традициями народный художественный промысел, существует его социально-бытовая инфраструктура и могут находиться необходимые сырьевые ресурсы (ст. 3 Закона). Региональные экспертные советы по народным художественным промыслам,

как правило, руководствуются теми же критериями.

Тем самым от государственной поддержки сразу отсекаются не только любительские подражатели традиционному искусству, работающие за пределами конкретной территории, но и потенциальные народные ремесленники, которые по той или иной причине не смогли доказать самобытность традиций и наличие поблизости необходимых сырьевых ресурсов. Так, около 10 лет бьются за включение в соответствующий перечень представители предприятия по изготовлению русской мозаики. Создание панно из цветного камня оказывается то не привязанным к определенному месту, то недостаточно традиционным, то не снабженным материалом с близлежащих гор.

С другой стороны, вызывает некоторые сомнения относимость к организациям народных художественных промыслов тех предприятий, что перешли на автоматизированное изготовление продукции. Павловопосадские платки в настоящее время полностью печатаются на многокрасочных печатных машинах¹⁰ и, по мнению автора настоящей статьи, имеют уже весьма опосредованное отношение к исконному народному промыслу. Возможно, стоило бы уделять больше внимание государственной поддержке предприятий, сохранивших ручной труд: у них и затраты выше, и к традиционному пониманию художественного промысла ближе.

3. Отсутствие полноценных гарантий снижения налогового бремени

Как уже говорилось выше, реализация изделий народного промысла освобождена от НДС, а индивидуальные предприниматели, работающие в данной сфере, имеют право применять патентную систему налогообложения. Последнее правило могло бы сильно облегчить налоговое бремя мелких ремесленников,

⁹ Постановление Правительства Московской области от 15 сентября 2014 г. № 728/36 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Московской области юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на реализацию мероприятий подпрограммы III «Развитие малого и среднего предпринимательства в Московской области» государственной программы Московской области «Предпринимательство Подмосковья» [Электронный ресурс]. Министерство инвестиций и инноваций Московской области. Официальный сайт. URL: http://mii.mosreg.ru/dokumenty/maloe_i_srednee_predprinimatelstvo/detail/1856 (дата обращения: 25.06.2017).

¹⁰ О предприятии [Электронный ресурс]. Павловопосадская платочная мануфактура. URL: <http://platki.ru/about/manufactory> (дата обращения: 25.06.2017).

если бы не оговорка в Налоговом кодексе РФ, сужающая возможность его применения исключительно до микропредприятий с численностью наемных работников не более 15 человек (ч. 5 ст. 346.43 НК РФ).

Кроме того, в 2015 г. было отменено освобождение такого рода субъектов от обязательных платежей в государственные фонды. В условиях, когда зарплата и связанные с ней отчисления в бюджет (страховые взносы) могут составить от половины до трех четвертей затрат в составе себестоимости изделия (что характерно для предприятий, где доля ручного труда выше объема автоматизированных операций), предприятие именно по этой причине рискует стать нерентабельным. В Стратегии развития народных художественных промыслов в качестве первоочередной задачи прописано проведение работы по исключению из налогооблагаемой базы доходов организаций народных художественных промыслов в виде субсидий, а также по сохранению для организаций народных художественных промыслов режима пониженных тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, ФСС и ФОМС, однако пока никаких шагов по созданию соответствующей нормативной базы не предпринято.

4. Отсутствие налаженных рынков сбыта продукции

Специалисты связывают возникшие в данной сфере трудности прежде всего с изменением подхода к порядку реализации продукции народных промыслов — если раньше такого рода товар закупался в рамках госзаказа и централизованно развозился по магазинам (включая художественные салоны в крупных городах), то теперь на смену плановым закупкам пришла свободная рыночная экономика. В настоящее время маркетинг и сбыт осуществляются каждым предприятием самостоятельно. Некоторым удается получить крупный заказ, который гарантирует их рентабельность на какое-то время. Например, нижегородская фабрика ЗАО

«Хохломская роспись» летом 2017 г. подписала договор о сотрудничестве с FIFA, согласно которому станет официальным производителем сувениров к чемпионату мира по футболу 2018 г. (перечень продукции из 11 позиций включает матрешки, ручки, подарочные наборы, тарелки, магниты и пивные кружки с логотипами чемпионата и международной федерации футбола)¹¹. Однако заключить столь удачную сделку удается единицам. Остальные продают в основном туристические сувениры и время от времени заключают договоры на изготовление корпоративных подарков, будучи вынужденными исполнять прихоти заказчика, вроде расписывания гжелью ноутбуков и изготовления матрешек со встроенной флешкой¹².

В Стратегии развития народных художественных промыслов предусмотрено, что такого рода изделия должны закупаться для государственных нужд: для организаций, осуществляющих образовательную деятельность, для подарочных фондов органов власти всех уровней и организаций с государственным участием, для пополнения (научного комплектования) музейного фонда Российской Федерации. Однако объемы, порядок и источник финансирования подобных закупок по состоянию на июнь 2017 г. определены не были. Единственный шаг, сделанный законодателем в заданном направлении, был сделан еще в середине 2014 г., когда в Закон о контрактной системе¹³ было внесено право заказчика

¹¹ «Нижегородская фабрика «Хохломская роспись» станет официальным производителем сувениров к чемпионату мира по футболу 2018 года», — Валерий Шанцев [Электронный ресурс]. Правительство Нижегородской области. Официальный сайт. URL: <http://government-nnov.ru/?id=197549> (дата обращения: 25.06.2017).

¹² См. об этом: Паникарова С.В., Власов М.В. Проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере народных художественных промыслов // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 2. С. 284.

¹³ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 7 июня 2017 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

закупать у единственного поставщика изделия народных художественных промыслов признанного художественного достоинства, образцы которых зарегистрированы в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти (п. 37 ст. 93 Закона). Как следствие, указанное положение выглядит красивой декларацией (или в лучшем случае рекомендацией), но не гарантирует увеличение рынка сбыта соответствующей продукции.

Определенную надежду вселяет тот факт, что ситуация все же не остается без внимания высших должностных лиц. 18 апреля 2017 г. Президент РФ по итогам встречи с представителями деловых организаций Новгородской области поручил Правительству РФ разработать и утвердить план мероприятий (дорожную карту), обеспечивающий, помимо прочего, «сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремесел, в т.ч. в части создания условий для увеличения осуществляемых отдельными видами юридических лиц закупок изделий народных художественных промыслов признанного художественного достоинства, образцы которых зарегистрированы в установленном порядке¹⁴. Срок исполнения поручения — 31 августа 2017 г.

Опыт зарубежных стран, между тем, показывает, что именно такие подходы служат одной из главных мер поддержки данной сферы. К примеру, в Японии государство гарантированно выкупает изделия мастеров, имеющих статус национального достояния, а потом само пополняет ими подарочные и музейные фонды, осуществляет продажи за границу. В Канаде также налажена централизованная система сбыта — продукция сдается в специально созданный для таких целей кооператив, который впо-

¹⁴ Перечень поручений по итогам встречи с представителями деловых организаций Новгородской области [Электронный ресурс]. Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54474> (дата обращения: 25.06.2017).

следствии обеспечивает ее конечную реализацию¹⁵.

5. Распространение контрафактной продукции

Производители традиционной продукции народного промысла в настоящее время вынуждены конкурировать с типовой промышленной продукцией со схожим дизайнерским решением, выпущенной зачастую за пределами России. Китайские подделки дешевы и охотнее раскупаются как посредниками-перепродавцами, так и конечными потребителями.

В сложившейся ситуации положения Гражданского кодекса РФ, обеспечивающие защиту интеллектуальной собственности, не решают проблему в полной мере. Сам процесс судебного рассмотрения подобных дел довольно сложен — необходимы контрольные закупки контрафакта, проведение экспертизы, подтверждающей нарушение авторских прав, оплата судебных расходов. Российская судебная система не способна добраться до заграничного производителя, поэтому такого рода иски подаются к российским предприятиям и к продавцам, осуществляющим реализацию контрафактной продукции. Первый серьезный судебный прецедент был создан в конце 2015 г. — ЗАО «Хохломская роспись» добилось защиты принадлежащих ему исключительных авторских прав и взыскания компенсации с ООО «АКСИОМА», ООО «Время Сибири» и ООО «АШАН» (первые две организации изготавливали настенные часы, расписанные хохломой с использованием произведения «Декоративное панно», третья осуществляла их реализацию). Арбитражный суд г. Москвы установил факт использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, постановил запрет ответчикам использовать чужое произ-

¹⁵ См.: Кулакова Л.И. Народные промыслы как объект малого предпринимательства // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2015. № 33. С. 69.

ведение при производстве товаров и их введении в гражданский оборот, а также обязал их за свой счет уничтожить имеющиеся у них товары, в которых было незаконно использовано упомянутое произведение¹⁶. Сумма компенсации за нарушение исключительных прав в размере 400 000 рублей, взысканная с производителей продукции, представляется вполне обоснованной, особенно в ситуации, когда п. 3 ст. 1252 ГК РФ устанавливает возможный размер выплачиваемой компенсации в пределах от 10 тысяч до 5 миллионов рублей.

Стратегия развития народных художественных промыслов предполагает бороться с контрафактной продукцией несколькими способами:

- внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части увеличения минимальной суммы компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в сфере народных художественных промыслов;

- разработка и утверждение регламента по хранению и уничтожению контрафактных и фальсифицированных товаров;

- дополнение формы декларации о соответствии техническим регламентам Таможенного союза сведениями об импортере товара;

- рассмотрение возможности внесения изменений в действующее законодательство с целью оптимизации и повышения продуктивности деятельности правоохранительных органов, в том числе путем расширения полномочий в части пресечения незаконного производства и оборота контрафактной продукции.

В то же время по состоянию на июнь 2017 г. ни одна из предусмотренных Стратегией мер не была реализована.

¹⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.12.2015 по делу № А40-99119/15-51-786 [Электронный ресурс]. Электронное правосудие. Картоoteca арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/643cc814-9043-40f1-bbdb-c7015b7b6510/A40-99119-2015_20151222_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 25.06.2017).

Представляется, что указанная деятельность может быть инициирована не только Минпромторгом России, но и Министерством культуры РФ как органом, по мнению многих юристов¹⁷, способным участвовать в выработке государственной политики в сфере авторского и смежных прав в силу тесной взаимосвязи сферы культуры с данными проблемами.

6. Отсутствие единой правовой базы регулирования ремесленной деятельности

Специалисты неоднократно высказывали суждение о том, что отдельного правового регулирования требует такая составляющая народных промыслов как ремесленная деятельность¹⁸. Мастера-одиночки пока действуют вне всякого правового поля, зачастую даже не регистрируясь в качестве индивидуального предпринимателя и не уплачивая установленные законом налоги и сборы. Законопроект, призванный заполнить этот правовой пробел, был внесен в Государственную Думу РФ в период осенней сессии 2016 г.¹⁹, однако 20 марта 2017 г. было принято решение вернуть его субъекту права законодательной инициативы для выполнения требований Конституции РФ.

Проведенный анализ правового регулирования народных промыслов в России позволил констатировать немало проблем практического свойства. Однако наличие в стране утвержденной на федеральном уровне стратегии разви-

¹⁷ См. например: Хуртин Д.О. О полномочиях Министерства культуры Российской Федерации по выработке государственной политики в сфере авторского и смежных прав // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 4. С. 41–43.

¹⁸ См. например: Зозуля О.А. Малые формы хозяйствования в России: история и современность // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». 2017. № 4. С. 85.

¹⁹ Законопроект № 1101103-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования ремесленной деятельности)» [Электронный ресурс]. Государственная Дума. Официальный сайт. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1101103-6&02> (дата обращения: 25.06.2017).

тия данной сферы позволяет надеяться на то, что со временем большая часть этих проблем все же будет устранена.

Литература

1. Зозуля О.А. Малые формы хозяйствования в России: история и современность / О.А. Зозуля // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». 2017. № 4. С. 71–88.
2. Кулакова Л.И. Народные промыслы как объект малого предпринимательства / Л.И. Кулакова // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2015. № 33. С. 67–70.
3. Паникарова С.В. Проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере народных художественных промыслов / С.В. Паникарова, М.В. Власов // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 284.
4. Рапопорт М.В. Целевые программы как инструмент регионального развития / М.В. Рапопорт // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 129–137.
5. Хуртин Д.О. О полномочиях Министерства культуры Российской Федерации по выработке государственной политики в сфере авторского и смежных прав / Д.О. Хуртин // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 4. С. 41–46.

Создание региональных муниципальных музеев и частных музейных собраний как возможность предотвращения попытки вывоза культурных ценностей из традиционных старообрядческих центров (на примере Брянской области)

*Кочергина Марина Викторовна,
доцент Брянского института управления и бизнеса,
кандидат исторических наук
kochergina_mv@ma.ru*

Создание региональных муниципальных музеев и частных музейных собраний как возможность предотвращения попытки вывоза культурных ценностей из традиционных старообрядческих центров является первостепенной задачей сохранения культурного наследия Древней Руси на территории Брянской области.

Ключевые слова: русские старообрядцы, Стародубье и Ветка, культурное наследие, проблемы сохранения, Чернобыльская авария.

Creation of Regional Municipal Museums and Private Collections as Opportunity to Prevent Attempt at Export of Cultural Values from Traditional Old Believer Centres (on Example of the Bryansk Region)

*Kochergina Marina V.,
Assistant Professor of the Bryansk Institute of Management and Business,
Candidate of Historical Sciences*

The establishment of region museums and private museum collection a way to the attempted export property to their traditional old believer centers — the primary task of preserving the cultural heritage of Old Russia.

Key words: old believers, Starodubye, Vetka, cultural heritage, Chernobyl accident.

На протяжении второй половины XX — начала XXI в. светские исследователи и представители старообрядческой церкви тщательно изучают историю и культуру старообрядчества, его место и роль в истории России XVII–XXI вв. Причем исследования проводят как российские, так и зарубежные ученые. Брянская область — территория компактного проживания русских старообрядцев. Здесь сохранились выдающиеся памятники архитектуры, иконописи, медной художественной пластики, религиозного шитья и вышивки, имеющие историческую и художественную ценность. Актуальность темы исследования также связана с тем, что в 1986 г. эти территории юго-западных районов Брянской области попали в зону аварии на Чернобыльской АЭС. В западных районах Брянской области, в населенных пунктах Новозыбков и Злынка уровень поверхностного загрязнения цезием-137 достигает 40 кюри на квадратный километр¹. Древние духовные центры русского старообрядчества, сохраняющие его живые традиции — Стародубье и Ветка (пограничные территории России, Украины и Беларуси — Брянская, Черниговская и Гомельская области) оказались в зоне аварии. Это нанесло непоправимый ущерб культурному наследию русского старообрядчества, т.к. многие старообрядческие поселения попали в зону отселения и отчуждения. Произошел отток старообрядческого населения из мест традиционного расселения. Однако значительное количество старообрядческих поселений сохранилось. Несмотря на высокий уровень радиоактивного загрязнения, здесь сохраняются памятники архитектуры, книги кириллической

печати, древние рукописи, произведения иконописи, медной художественной пластики, религиозного шитья и вышивки, значение которых высоко оценивается специалистами². На территории Брянской области, к сожалению, нет музея, в полном объеме отражающего историю старообрядческих поселений. Не ведется целенаправленная работа по сохранению историко-культурного наследия русского старообрядчества. В старообрядческих поселениях нет историко-охранных зон, сохраняющих памятники архитектуры, иконописи, медной художественной пластики, религиозного шитья и вышивки.

В настоящее время необходимо создание музея старообрядчества. Экспозиция в Климовском музее Дружбы народов является недостаточной для представления в полном объеме наследия русского старообрядчества.

Необходимо отметить, что и ранее, в 70–80 гг. XX в., происходила утрата единого историко-культурного наследия из этих районов. Так, вывоз памятников традиционной старообрядческой культуры из Брянской области археографическими экспедициями МГУ им. Ломоносова в 1970–1980-х гг. способствовал потере исторической памяти целых поколений. Уникальные книги заняли место в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. Ломоносова, а иконы — в запасниках Государственной Третьяковской галереи. Разгул атеистической пропаганды в советский период привел к уничтожению старообрядческих кладбищ, закрытию старообрядческих монастырей, храмов, моленных³.

² Голоса ушедших деревень / Г.Г. Нечаева [и др.]; под общ. ред. Г.Г. Нечаевой. Минск : Беларуская навука, 2008. 342 с.

³ Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура : монография. Брянск, 2011. С. 8.

¹ Карты загрязнения России радионуклидами: Брянской, Орловской, Калужской областей // URL: <http://chornobyl.in.ua/karty-zagrizaznenia-rossii.html>

В этом регионе старообрядчество представлено Русской Древлеправославной Церковью, Русской Православной Старообрядческой Церковью, старообрядцами — беспоповцами федосеевского согласия. Потомки первых поселенцев продолжают сохранять свою традиционную материальную и духовную культуру.

Появление старообрядческих поселений в Стародубье и Ветке относится ко второй половине XVII в. На рубеже XVII–XVIII вв. общее количество старообрядческих поселений составляло свыше тридцати. На территории Стародубья это были: Зыбка, Свяцк, Клинци, Ардонь, Злынка, Воронок, Лужки, Елионка, Млынка, Чуровичи, Митьковка, Климов, Деменка, Тимошкин Перевоз, Шеломы, Радуль, Добрянка. 15 старообрядческих слобод окружали местечко Ветку (ныне территория Беларуси): Косецкая, Дубовый Лог, Попсуевка, Марьиная, Нивка, Грабовка, Тарасовка, Миличи, Спасовка, Красная, Костюковичи, Крупец, Огородня, Буда, Романова⁴.

На численность старообрядческого населения влияли факторы миграции, правительственная политика переселения из этого региона, возможность жителей приписываться к городскому сословию, что приводило к росту численности купеческого, мещанского сословия. Карательные экспедиции правительства 1735 и 1764 гг. — «ветковские выгонки» — способствовали притоку старообрядческого населения в Стародубье. В XIX в. старообрядческие поселения Стародубья пережили бурный демографический и экономический рост и постепенно превратились в города, посады и слободы — крупные промышленные центры Черниговской губернии. В центре этих поселений или в непосредственной близости от них находились старообрядческие монастыри, скиты и пустыни⁵.

Духовные центры Стародубья и Ветки привлекали сюда старообрядческое население, т.к. в среде старообрядцев глубоко сохранялась традиция народ-

ной религиозности, характерная для Древней Руси. Здесь возникало множество старообрядческих монастырей, скитов, обителей и пустынь, куда стекалось население в поисках нравственной опоры. На территории Ветки во второй половине XVIII — в XIX в. было пять крупных старообрядческих монастырей, на территории Стародубья — восемь. Монастыри имели как общероссийское духовное, так и местное значение. Они владели обширными собраниями рукописей и книг кириллической печати, икон, медной художественной пластики^{6,7}.

Имея общие истоки и корни, наследие старообрядцев Стародубья и Ветки получает свои особенности во второй половине XIX — начале XX в. Именно в это время широко распространяется рукописная традиция среди жителей старообрядческих посадов Стародубья. Искусству книгописания обучали в старообрядческих монастырях, скитах и пустынях. Переписчиками книг являлись иноки старообрядческих монастырей, а также мещане — жители слобод и посадов Стародубья. Рукописная традиция сохранялась на территории Стародубья на протяжении XX в. Для нее характерны сходные стилистические приемы с книжной традицией Ветки. В начале XX в. рукописи использовались старообрядческими начетчиками в полемических беседах с православными миссионерами. Книжные собрания рукописей были в среде купцов, мещан Стародубья. Редкие рукописи приобретали купцы и дарили общинам, где они бережно сохранялись. Издания клинцовских ста-

⁶ Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Труды Всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археологических исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, 27–28 октября 2006 г.) / [отв. ред. И.В. Поздеева]: в 2 ч. Ярославль: Ремдер, 2008 (Мир старообрядчества. Вып. 7). Ч. 1: Кириллическая книга в русской литературе и культуре. 2008. С. 58.

⁷ Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура: монография. Брянск, 2011. С. 249–260.

⁴ Там же. С. 27–27.

⁵ Там же. С. 153.

рообрядческих типографий из Стародубья способствовали просвещению населения.

Стародубью и Ветке принадлежала большая роль в сохранении памятников архитектуры, иконописи, медной художественной пластики, религиозного шитья и вышивки. Иконописные мастерские существовали не только на Ветке, но и в Стародубье. Традиции иконописания сохранялись здесь до 70 гг. XX в. Иконы, написанные здешними мастерами, сами старообрядцы относят к местной иконописной школе, исследователи определяют их как произведения ветковской иконописи. В настоящее время российскими, белорусскими учеными выявлено 27 имен иконописцев из Ветки и 63 имени иконописцев из Стародубья^{8,9}. Согласно архивным документам, ветковские старообрядческие монастыри имели иконы «греческого письма» в своих собраниях. В женских монастырях сохранялась традиция религиозного шитья и вышивки. Все духовные центры продолжали следовать музыкальным традициям Древней Руси, здесь сохранялись традиции демественного распева¹⁰.

Современными исследователями не найдено архивных свидетельств о том, что производство медной художественной пластики было на территории Стародубья и Ветки, хотя белорусские ученые выявили имя мастера медной художественной пластики — Михаила Глибина. Однако в большинстве старообрядческих поселений были свои медники. Наличие медеплавильных заводов в посаде Клинцы (ныне город в Брянской области), относительная дешевизна производства, большой спрос на эти культовые предметы могли способствовать литью здесь медных икон. Сле-

довательно, возможно было создание собственного старообрядческого литья на уровне копий¹¹.

В женских монастырях сохранялась традиция «живописи иглой». Этот район был центром религиозного шитья и вышивки, что подтверждают как архивные документы, свидетельства дореволюционных исследователей, так и сохранившиеся в регионе традиции религиозного шитья и вышивки^{12,13}.

В эпоху николаевской реакции в середине XIX в. старообрядческие духовные центры Ветки были уничтожены правительством. В «золотое десятилетие» русского старообрядчества (1905–1917) здесь, как и по всей России, произошло возрождение старообрядческих духовных центров — строительство новых храмов, открытие старообрядческих духовных училищ, богоделен, широкое распространение иконописания и книгописания, обучения древним музыкальным традициям¹⁴. Монастыри вновь стали центрами духовной жизни старообрядцев. В Стародубье, близ посадов Клинцы, Злынка, Воронок, они продолжали существовать до 1930 гг.

На уникальные рукописи и книги кириллической печати, находившиеся у старообрядцев этого региона, указывали Н.П. Румянцев и М.И. Лилеев. Их анализировали и старообрядческие писатели-апологеты Никодим Стародубский, Илларион Георгиевич Кабанов (Ксенос).

Несмотря на суровые испытания XX в. — события первой мировой войны, революции 1917 г., гражданской войны и военной интервенции, Великой Оте-

¹¹ Там же. С. 341.

¹² Живая Вера. Ветка = Living Faith / сост. Г.Г. Нечаева, О.Д. Баженова; авт. текста Г.Г. Нечаева; пер. на англ. язык А.В. Вдовичев. Минск : Беларус. імя Броўкі, 2012. С. 302.

¹³ Книжная культура. Ветка / авт. текста С.И. Леонтьева, Г.Г. Нечаева. Минск : Беларус. імя Броўкі, 2012. С. 15–17.

¹⁴ Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве / под общ. ред. Е.М. Юхименко. М. : Русская Православная Старообрядческая Церковь, «Интербук-бизнес», 2005. С. 20.

⁸ Там же. С. 329–332.

⁹ Икона: Атлас православной иконы / [Г.С. Колпакова, И.К. Языкова]. М. : «Феория», 2013. С. 364–367.

¹⁰ Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура : монография. Брянск, 2011. С. 171.

чественной войны, старообрядцы до 1970 гг. продолжали сохранять уникальные рукописи и книги кириллической печати, самые ранние из которых относятся к XV в., самые поздние — к началу XX в. Именно в 1970 гг. началось исследование региона не только археографами МГУ им. Ломоносова, но и белорусскими учеными (вывоз редких книг и рукописей, формирование коллекции «Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций» им. Ф.Г. Шклярова). Основатель этого музея Ф.Г. Шкляров в эти годы собирал свою коллекцию редких книг, рукописей и икон как на территории Ветки, так и Стародубья, но белорусские исследователи их определяют как ветковские. Эта практика вывоза и атрибуции памятников, происходящих из Стародубья, как ветковских, продолжается и в настоящее время белорусскими и российскими исследователями, что вносит путаницу и способствует неправильной атрибуции художественного наследия старообрядцев, ведь коллекции памятников старообрядческой живописи из Стародубья и Ветки находятся в крупнейших собраниях — Музее древнерусской культуры и искусства имени А. Рублева (г. Москва), Покровском соборе на Рогожском кладбище — духовном центре Русской Православной Старообрядческой церкви (г. Москва)¹⁵, Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее¹⁶, Государственном музее истории религии (г. Санкт-Петербург), Ветковском музее старообрядчества и белорусских традиций (Гомельская область, Республика Беларусь), Гомельском краеведческом музее (Республика Беларусь), региональных музеях и частных коллекциях трех славянских государств¹⁷ и государств дальнего

¹⁵ Там же.

¹⁶ Русский музей представляет: Образы и символы старой веры / Альманах. Вып. 217 [Вступительные статьи Н.В. Пивоварова, И.В. Сосновцева]. СПб.: Palace Editions-Graficart, 2008. 288 с.

¹⁷ Сиротников Е.С. Неповторимые краски русской эмали. Меднолитая пластика XVIII — начала XX веков из частных собраний. Альбом первый /

зарубежья (Германия, Италия). В этих коллекциях находятся также и подписные и датированные иконы. Из этого региона происходит Клинцовский иконописный подлинник, о котором писали выдающиеся исследователи XIX в. Ф. Буслаев и Д. Ровинский.

К сожалению, это наследие практически недоступно для представителей нынешних старообрядческих общин. Однако в зоне последствий аварии на Чернобыльской АЭС происходит регистрация новых старообрядческих общин. Вместе с тем происходит разрушение традиционного облика старообрядческих поселений, т.к. нет государственной комплексной программы по сохранению этого культурного наследия, как нет историко-охранных зон, сохраняющих эти памятники. При строительстве новых жилых комплексов не ведется планомерное исследование застраиваемой территории, возможностей консервации и реставрации историко-культурных памятников. Происходят хищения редких икон и книг. Предотвратить разрушение традиционного облика старообрядческих поселений и расхищение уникального наследия невозможно силами одних только старообрядческих общин. Необходима государственная поддержка реставрационных проектов, т.к. наследие русского старообрядчества, находящееся в зоне последствий аварии на Чернобыльской АЭС, остро нуждается в бережном сохранении, консервации и реставрации.

Нами разработаны «Предложения по сохранению культурного наследия русского старообрядчества на территории Брянской области». Они включают:

1) создание историко-охранных зон, сохраняющих памятники архитектуры, иконописи, медной художественной пластики, религиозного шитья и вышивки в традиционных старообрядческих поселениях Стародубского, Злынковского, Новозыбковского, Клинцовского, Климовского районов Брянской области;

Евгений Сиротников [текст — Т.А. Петренко]. СПб.: Маркус, 2004. С. 7.

2) выявление архивных документов по истории старообрядческих поселений и мемуаров старообрядцев из музеев и архивных собраний;

3) создание единой исторической летописи данного региона и музея истории и культуры старообрядчества;

4) планомерное исследование застраиваемой территории, реставрация и консервация историко-культурных памятников, в том числе старообрядческих некрополей;

5) государственная поддержка и привлечение частных капиталов для проведения реставрационных проектов в гг. Новозыбкове (Рождественско-Никольская церковь), Злынке (Покровская молельня, Храм Св. Николая Чудотворца), Клинцах — Храм Св. Николы Чудотворца и Храм Спаса-Преображения, в селе Елионке — Храм Св. Георгия Победоносца;

6) поддержка живых традиций русского старообрядчества силами ученых, музейных сотрудников — помощь старообрядцам в фотофиксации, описании, атрибуции памятников старообрядческой культуры;

7) воспитание у молодежи уважения к традициям предков, к сохранению культурного наследия прошлого.

Осуществление подобных проектов на этой территории будет способствовать социальному, экономическому и культурному развитию, сохранению культурного наследия русского старообрядчества на территории Брянской области.

Литература

1. Голоса ушедших деревень / Г.Г. Нечаева [и др.]; под общ. ред. Г.Г. Нечаевой. Минск : Беларус. навука, 2008. 342 с.
2. Границы культуры и идентичности. Этнология восточнославянского пограничья / ред.-составитель М.Ю. Мартынова. М. : ИЭА РАН, 2012. 440 с.
3. Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве / под общ. ред. Е.М. Юхименко. М. : Русская Православная Старообрядческая Церковь, «Интербук-бизнес», 2005. 283 с.
4. Живая Вера. Ветка = Living Faith / сост. Г.Г. Нечаева, О.Д. Баженова; авт. текста Г.Г. Нечаева; пер. на англ. язык А.В. Вдовичев. Минск : Беларус. імя Броўкі, 2012. 472 с.: ил. (Энциклопедия раритетов).
5. Икона: Атлас православной иконы / [Г.С. Колпакова, И.К. Языкова]. М. : Феория, 2013. 496 с.: ил.
6. Книжная культура. Ветка / авт. текста С.И. Леонтьева, Г.Г. Нечаева. Минск : Беларус. імя Броўкі, 2012. 528 с.: ил. (Энциклопедия раритетов).
7. Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура : монография. Брянск, 2011. 451 с.: ил. 15.
8. Мир старообрядчества. Вып. 4 Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований. Материалы международной научной конференции. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 463 с., ил.
9. Русский музей представляет: Образы и символы старой веры / Альманах. Вып. 217 [Вступительные статьи Н.В. Пивоварова, И.В. Сосновцева]. СПб. : Palace Editions-Graficart, 2008. 288 с.
10. Сиротников Е.С. Неповторимые краски русской эмали. Меднолакая пластика XVIII — начала XX веков из частных собраний. Альбом первый / Евгений Сиротников; [Текст Т.А. Петренко]. СПб. : Маркус, 2004. 240 с.
11. Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Труды Всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археографических исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, 27–28 октября 2006 г.) / [отв. ред. И.В. Поздеева] : в 2 ч. Ярославль : Ремдер, 2008 (Мир старообрядчества. Вып. 7). Ч. 1: Кириллическая книга в русской литературе и культуре. 2008. 360 с. с ил.: ч/б и цв. вкл.
12. Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Труды Всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археографических исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, 27–28 октября 2006 г.) / [отв. ред. И.В. Поздеева] : в 2 ч. Ярославль : Ремдер, 2008 (Мир старообрядчества. Вып. 7). Ч. 2. История, книжность и культура русского старообрядчества. 2008. 388 с. с ил.
13. Карты загрязнения России радионуклидами: Брянской, Орловской, Калужской областей // URL: <http://chornobyl.in.ua/karty-zagriznieniia-rossii.html>
14. Радиационный фон в Украине // URL: <http://chornobyl.in.ua/cradiacionniy-fo-ukraine.html>
15. Карты загрязнения Белоруссии. Современное и прогнозируемое загрязнение территории цезием 137 // URL: <http://chornobyl.in.ua/kartybelarussii.html>

Оценка достоверности доказательств состоит из нескольких стадий⁴, каждая из которых отличается основаниями, критериями и соответствующей формой, необходимой для применения специальных знаний в процессе доказывания⁵. Субъекты доказывания оценивают сведения эксперта, исходя из внутреннего убеждения, которое должно основываться на всестороннем, полном и объективном рассмотрении совокупности доказательств (ст. 17 УПК РФ, свобода оценки доказательств; ст. 74 УПК РФ, доказательства; ст. 80 УПК РФ, заключение и показание эксперта; ст. 85 УПК РФ, доказывание; ст. 87 УПК РФ, проверка доказательств, ст. 88 УПК РФ, правила оценки доказательств, применительно к обстоятельствам конкретного дела).

В процессе оценки достоверности доказательств привлекает внимание взаимосвязанность и взаимозависимость процессуальных действий субъектов экспертной деятельности, основными из которых являются: проверка доказательств (сопоставление с другими доказательствами, установление источников информации (ст. 87 УПК РФ)) и правила оценки доказательств (допустимости, относимости, достоверности, достаточности сведений (ст. 88 УПК РФ)). В этой связи несколько особняком стоит проверка объективности сведений эксперта.

В этом случае привлекает внимание *проверка критериев оценки объективности* — научной обоснованности сведений (методов экспертного исследования, логичности и аргументированности выводов эксперта), которая реализуется в процессе исследования достоверности доказательств.

Здесь большую роль играет внутреннее убеждение судьи, прокурора, следователя, дознавателя и пр., которое должно основываться на законе и со-

⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2 изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 279.

⁵ Моисеева Т.Ф. Основы судебно-экспертной деятельности. М.: РГУП, 2016. 190 с.

вести (ст. 17. УПК РФ «Свобода оценки доказательств»). (*Закон, как правомерное знание, и совесть, как субъективное чувство справедливости, основанное на морально-нравственном знании, определяющем границы дозволенного (свободы) для данного субъекта доказывания в юридической деятельности*⁶.) Если проверка процессуальных оснований и оценка правомерности их применения представляют собой суть юридического знания, то проверка применения критериев для объективной оценки научной обоснованности сведений эксперта представляет собой междисциплинарную зону, которая требует от субъектов экспертной деятельности интеграционного подхода. Так, сочетание проверки доказательств (ст. 87 УПК РФ) и оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ), а также проверки критериев объективной (и субъективной) оценки на основе внутреннего убеждения (ст. 17 УПК РФ) сведений эксперта организует процедуру объективного, процессуально обусловленного контроля уполномоченными лицами над процессом формирования достоверности доказательств. В этом процессе выделяется внутреннее убеждение, которое носит неформальный характер.

Так, проверка относимости, допустимости доказательств исходит из формальных процессуальных оснований и проверяется соответствующими процессуальными документами — протоколами, составленными в предварительной стадии, и постановлениями суда. Уполномоченное лицо должно оценивать объективность, всесторонность и полноту сведений эксперта, исходя из собственного представления об объективности доказательств (ст. 17, ст. 87, ст. 88 УПК РФ). Соответственно, проверка и оценка достоверности доказательств коррелирует: 1) с объективными источниками юридических знаний: материального и процессуального права; знаний обстоятельств дела; 2) с субъективными источниками, внутренним убеждением юриста, оценивающего доказательств-

⁶ (Авт.)

ва, и внутренним убеждением эксперта, дающего профессиональную оценку сущностным признакам и свойствам предмета судебно-искусствоведческой экспертизы.

В этом процессе особую роль приобретает определение границ *внутреннего убеждения, как инструмента, формирующего систему критериев юридической оценки достоверности сведений. Оно включает в себя профессиональные (научные) знания, опыт, навыки, умения, морально-нравственные чувства, мировоззрение (морально-нравственные знания, идеалы, ценностные ориентиры), сферу профессиональных интересов субъектов экспертной деятельности, в совокупности составляющих систему внутренних требований, коррелирующих с внешними обстоятельствами*⁷.

Внутреннее убеждение эксперта, определяющего степень достоверности информации о признаках и свойствах объекта экспертизы, может отличаться от мнения иных лиц, что учтено в институте независимости экспертизы (ст. 7 ФЗ №-73 оГСЭД, ст. 302 УК РФ⁸, ст. 309 УК РФ, ст. 57, ст. 58 УПК РФ).

Все вместе взятое говорит о сложности оценки достоверности сведений эксперта, т.к. в самом процессе оценки наблюдается некая двойственность. Например, исходя из *критерия субъектов оценки доказательств*, выделяются:

— смысловые пары: эксперт, как субъект экспертной деятельности, носитель специальных искусствоведческих научных знаний, с другой стороны — юрист (судья, прокурор, следователь, лица, уполномоченные назначать и оценивать результаты судебно-искусствоведческой экспертизы в административном процессе), как субъект оценки достоверности сведений эксперта.

⁷ (Авт.)

⁸ Уголовный кодекс, действующая редакция от 07.02.2017. ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Каталог документов, изменяющих УК РФ — <http://rulaws.ru/uk>

По гносеологическим основаниям внутреннего убеждения, т.е. процессу познания, имеющему отношение к организации доказательственного знания, выделяются:

— профессиональные знания лиц, уполномоченных назначать экспертизу, и профессиональные знания эксперта, уполномоченного ее проводить.

В этой связи следует отметить, что специальные и юридические знания имеют теоретический аспект — понятия, структуру, методы исследования, а также практический аспект: объем, уровень владения, качество профессиональных знаний специалиста и юриста.

Юридические знания (по процессуальному и материальному праву), выступают гарантами объективной оценки доказательств, на основе которых субъекты оценки оценивают сведения эксперта с научной точки зрения. Вместе с тем к юридическим знаниям следует отнести и практические знания, исходящие из исследования реальных обстоятельств конкретного дела, соотносящихся с конкретными знаниями по уголовному, гражданскому, арбитражному, административному делу.

Специальные знания, лежащие в основе объективности внутреннего убеждения эксперта, применительно к судебно-искусствоведческой экспертизе представляют собой научные знания в области искусствознания. Таким образом, научная обоснованность сведений эксперта представляет собой научные условия: предпосылки научности⁹, научные основания материнской науки — искусствознания и искусствоведения — истории, теории искусства, художественной критики. Внутреннее убеждение эксперта-искусствоведа определено также смежными областями гуманитарного знания: эстетикой, аксиологией, культурологией, историей, социальной психологией (психология творчества).

Таким образом, в самой сути, индифферентное понятие *«оценка, исходящая из внутреннего убеждения» субъектов*

⁹ Критерии научности: <http://studyspace.ru>

экспертной деятельности предполагает аксиологически обусловленное (ориентированное на ценности) взаимодействие субъектов оценки. С одной стороны, на уровне соотношения аксиологических концепций: эксперта, лиц, уполномоченных назначать экспертизу; спорящих сторон в гражданском процессе; с другой — предполагает наличие объекта оценки как источника аксиологической информации: со стороны эксперта — предмета экспертного исследования; со стороны уполномоченных лиц — результатов экспертизы, т.е. — сведений эксперта¹⁰.

Из этого следует, что оценка объективности сведений может выступать в нескольких контекстах:

— как часть объективной оценки, которая включает в себя правовые, искусствоведческие и эстетические (понятия, категории), аксиологические (иерархия художественных и эстетических ценностей) знания;

— в психологическом контексте как часть субъективной оценки эксперта, исходящей из эстетических чувств и эмоций субъектов оценки результатов судебно-искусствоведческой экспертизы.

Более того, оценка как подытоживающий процесс, реализующийся в форме рассуждений, умозаключений и выводов, имеет градации, раскрывающие степень убежденности субъектов в своей системе оценок. Она функционирует в непроцессуальной форме в виде: консультаций (мнения, суждения), разъяснения и пояснения (ст. 58, 164, 168, 288 УПК РФ), и процессуальной форме, в виде процессуально допустимой формы специальных знаний: экспертного заключения (ст. 80 УПК РФ), показания эксперта (ст. 282 УПК РФ); заключения специалиста (ст. 80 УПК РФ), показания специалиста (ст. 80 УПК РФ), в котором эксперт и специалист обосновывают свое субъективное отношение к предмету оценки, либо к некоторым его аспектам или совокупности признаков и свойств, или объекта в целом (ст. 57, ст. 58 УПК РФ, гл. 27 УПК РФ).

¹⁰ (Авт.)

Соответственно, экспертная оценка включает в себя взаимодействие субъективной системы оценок и объективной общепринятой системы ценностей, как-то: 1) искусствоведческие знания; 2) эстетические чувства и предпочтения; 3) сфера профессиональных интересов. Исходя из этих позиций формируется внутреннее убеждение эксперта-искусствоведа.

В этой связи следует исследовать структуру внутреннего убеждения (организацию оценочного знания, его происхождение и критерии) и те актуальные ценностные параметры, на которые ориентируется эксперт. Представляется, что в данном понятии раскрываются основные аспекты профессиональной оценки как фактора объективизации результатов судебно-искусствоведческой экспертизы. Исходя из вышесказанного, выявляется несколько существенных компонентов:

1) существование общественной, независимой от субъективного уровня эксперта, эстетически ориентированной аксиологической системы знаний, включающих:

— общечеловеческие материальные и духовные ценностные ориентиры;

— традиционную (консервативную) систему художественных ценностей;

— противоречащую данному виду ценностей — современную, актуальную, конъюнктурную систему художественной ценности, которая конфликтует с традиционной или коррелирует с инновационной системой художественных ценностей;

2) отраслевое аксиологическое эстетически обусловленное знание, т.е. основанное на специфических, в том числе и искусствоведческих, категориях и понятиях, необходимых для научно обоснованного исследования объекта судебно-искусствоведческой экспертизы.

Данный вид научного гуманитарного знания исходит из теоретических и методологических оснований искусствоведения: искусствоведческих категорий, понятий, критериев оценки художествен-

ной ценности объекта судебно-искусствоведческой экспертизы (например, исходя из вида изобразительного искусства, жанра, технологии, творческого метода, художественного стиля, историко-культурного направления, тенденции и т.д.), разработанных художественной критикой знаний, которые влияют на изучение, оценку и признание (непризнание) вновь создаваемых или вновь выявленных (ст. 243.1 УК РФ) предметов изобразительного искусства — потенциальных объектов судебно-искусствоведческой экспертизы;

3) «корпоративное» аксиологическое (эмпирическое) знание, т.е.

— договорное, согласительное знание, основанное на опыте развития художественного творчества в современных условиях, в конкретных историко-культурных, экономических, идеологических, политических условиях, идущее от художественных критиков, коллекционеров, арт-дилеров, арт-брокеров и др.;

4) разработанное творческой личностью инновационное, творчески оправданное знание, поддержанное художественной критикой и принятой остальным сообществом — ценителями, коллекционерами, обществом — галереями, банками, государством — музеями, т.е. представителями разных общественных групп; которое в совокупности влияет на создание и расширение диапазона актуальной системы ценностей;

5) субъективный уровень профессиональных знаний, влияющий на систему (предпочтительных, концептуально оправданных) лично значимых эстетических ценностей искусствоведа-эксперта.

Данный уровень знаний представляет собой, применительно к искусствоведческому знанию, объективную необходимость существования профессионального сознания эксперта-искусствоведа, обладающего профессиональными знаниями, необходимыми для научно обоснованной позиции, включающей в себя эстетическую позицию, основанную на врожденном, развитом образованием, воспитанном в опреде-

ленных историко-культурных условиях «художественном вкусе»¹¹.

*Художественный вкус является одним из признаков внутреннего убеждения эксперта, который характеризует результат развития личностной эстетической концепции исследователя, включающего в себя весь спектр психических отражений человека: восприятие, отражение, познание, знание, мышление, память, профессиональный и личный опыт, навыки, состояние. Художественный вкус проявляется в виде эстетической рефлексии (реакции) на эстетические свойства и признаки объектов окружающего (материального и нематериального) мира, который существует в виде эстетической обусловленной информации: мнения, суждения и оценки, в целом эстетического отношения субъекта к объекту эстетической рефлексии*¹².

*Художественный вкус является инструментом познания, который определяет эстетический контекст экспертного исследования, влияя на раскодирование, распознавание, а также эстетическую оценку основных сущностных свойств объекта судебно-искусствоведческой экспертизы*¹³.

На основе этого в художественном вкусе, как процессе оценке, выделяется несколько этапов:

— спекулятивное отношение: 1) распознание под определенным углом зрения, исходя из интересов личности эксперта или личностных эстетических, морально-нравственных, духовно ориентированных предпочтений к объекту информации, заключенной в нем; 2) выделение, исходя из концептуального контекста личности, сущностных признаков и свойств объекта судебно-искусствоведческой экспертизы, которые составляют информационную основу сведений эксперта;

— анализ выявленных признаков и свойств объекта судебно-искусствоведческой экспертизы с позиций профессиональных интересов эксперта;

¹¹ (Авт.)

¹² (Авт.)

¹³ (Авт.)

— синтез — рождение нового выводного искусствоведческого знания, полученного при анализе информации, осмысленной в определенном исследовательском контексте, на основе ответов на вопросы, поставленные уполномоченными лицами перед экспертом;

— оценка экспертом выделенных ранее существенных признаков объекта судебно-искусствоведческой экспертизы, исходя из конкретных экспертных задач, поставленных уполномоченными лицами перед экспертом;

б) субъективный личностный уровень профессиональных знаний эксперта, определяющих степень глубины изучения предмета экспертного исследования, влияющий на диапазон исследовательских методов, раскрывающих предпочтительную систему ценностей исследователя.

Данный фактор определяет адекватность оценки предмета судебно-искусствоведческой экспертизы, как этапа познания предмета судебно-искусствоведческой экспертизы, определяющего объективность сведений эксперта;

7) уровень правовых процессуальных (критерий относимости, допустимости); научных знаний (достоверности); общечеловеческих знаний, отвечающих критериям: общеизвестности фактов, разумности трактовки, трезвости мышления, очевидности информации (объективности), субъекта доказывания, необходимый для оценки сведений эксперта, как доказательств.

На основе этого напрашивается **вывод:**

— в самом правовом понятии — оценка достоверности сведений эксперта — существует несколько аспектов, что говорит:

— о степени допустимости достоверности сведений эксперта в судопроизводстве;

— о степени объективности внутреннего убеждения субъектов оценки, т.е. правовых, аксиологических, психологически обусловленных границ объективности оценки научной обоснованности сведений эксперта.

Исходя из этого, можно говорить:

1) об объективно заложенном, изначально присутствующем в этимологии слова «оценка» противоборстве начал — субъективного/объективного, определяющих, с одной стороны, диапазон оценки научной обоснованности исследовательской позиции эксперта, и с другой — объективной оценки достоверности сведений эксперта субъектами доказывания;

2) лежащий в основе внутреннего убеждения художественный вкус является составной частью профессиональной (объективной) оценки художественного содержания выводов эксперта.

Литература

1. Бондаренко Л.К. Психологические аспекты компетентности субъектов судебной искусствоведческой экспертизы / Л.К. Бондаренко // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 11–17.
2. Бондаренко Л.К. Доказательственное содержание судебной искусствоведческой экспертизы / Л.К. Бондаренко // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3. С. 17–22.
3. Моисеева Т.Ф. Основы судебно-экспертной деятельности: Конспект лекций / Т.Ф. Моисеева. М.: РГУП, 2016. 190 с.
4. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. М.: Проспект, 2011. 464 с.
5. Критерии научности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://studyspace.ru/>

Взаимодействие культурных и экологических прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах

Ивакина Дарья Сергеевна,
доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин Калининградского филиала
Московского финансово-юридического университета (МФЮА),
кандидат юридических наук
shaporeva12@yandex.ru

В статье раскрывается взаимосвязь культурных и экологических прав и свобод человека и гражданина как в России, так и в зарубежных странах. Приводятся примеры такого взаимодействия из Конституций Португальской Республики, Испании, Хорватии, Словацкой Республики.

Ключевые слова: Конституция РФ, культурные права, экологические права, Конституции зарубежных стран.

Interrelation between Cultural and Environmental Human and Civil Rights and Freedoms in Russia and Foreign Countries

Ivakina Darya S.,
Assistant Professor of the Department of State and Legal
and Criminal and Legal Disciplines
of the Kaliningrad branch of the Moscow University
of Finance and Law (MFUA),
Candidate of Legal Sciences

The article reveals the relationship of the cultural and ecological rights and freedoms of man and citizen in Russia and in foreign countries. Examples of such interaction of the Constitution of the Portuguese Republic, Spain, Croatia, Slovak Republic.

Key words: Constitution, cultural rights, environmental rights, Constitutions of foreign countries.

Институт прав человека является комплексным и включает в себя нормы различных отраслей права, каждая из которых затрагивает лишь одну черту многообразных отношений (семейных, земельных, трудовых, гражданских, экологических, налоговых, административных и др.), в которые вступает человек, реализуя свои права. Конституционное

право как ведущая отрасль права рассматривает права человека системно, во всем их разнообразии, как единое целое, как комплексный конституционно-правовой институт¹. Поэтому культурные права и свободы связаны и с личными, и

¹ См.: Система защиты прав человека в Российской Федерации : учебник / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2017. С. 10.

с политическими, и с социально-экономическими, и экологическими правами.

В науке конституционного права группы личных, политических и социально-экономических прав достаточно детально исследованы. А вот культурные и экологические права долгое время оставались без внимания. Лишь в последнее время вопросам культуры и экологии на государственном уровне стали уделять больше внимания. Так, например, 2014 г. был объявлен Годом культуры, и 24 декабря 2014 г. Указом Президента РФ были утверждены Основы государственной культурной политики². А 2017 г. в России объявлен Годом экологии Указом Президента от 5 января 2016 г.³

Особое место в системе прав и свобод человека и гражданина занимают культурные права, закрепленные в Конституции РФ. Культурные права содержатся также во многих международно-правовых актах универсального характера, таких как Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁴, а также в международно-правовых актах регионального характера, в частности, в Хартии основных прав Европейского Союза 2000 г.⁵

Надо обратить внимание, что Хартия основных прав Европейского Союза имеет уникальное содержание. Она основывается на неделимых и всеобщих ценностях — достоинстве человека, свободе, равенстве и солидарности, а также опирается на принципы демократии и правового государства. В ее преамбуле сказано, что Европейский Союз способствует сохранению и развитию общих ценностей при уважении разнообраз-

ных культур и традиций народов Европы. Закреплены свобода художественного творчества и научно-исследовательской деятельности (ст. 13), право на образование (ст. 14).

Основной функцией культурных прав и свобод человека и гражданина является использование каждым человеком духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания людей, повышения их культурного уровня. Реализация возможности пользоваться анализируемыми правами зависит и от государственного обеспечения, ресурсов государства, но во многом и от субъективных качеств самого гражданина — уровня его развития, стремления осваивать те или иные культурные блага.

В Конституционном акте России 1993 г. получили признание и закрепление основные права в области культуры — право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26); право на образование (ст. 43); право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям, а также право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ст. 44). В таком системном и содержательном виде — впервые в российской истории.

Экологические права являются также малоисследованной категорией в науке конституционного права. Д.С. Велиева к конституционным экологическим правам в узком смысле относит право на благоприятную окружающую среду, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу человека экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ). В широком смысле к указанным правам примыкают право частной собственности на землю и другие природные ресурсы (ч. 2 ст. 9), право на труд в условиях, отвечающих требованиям без-

² См.: СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.

³ См.: СЗ РФ. 2016. № 2 (часть I). Ст. 321.

⁴ См.: Права человека. Основные международные документы. М., 1989. С. 134–142; Международные акты о правах человека: сборник / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М., 1999. С. 234–345.

⁵ См.: Хартия Европейского Союза об основных правах: комментарий / отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Юриспруденция, 2001.

опасности и гигиены (ч. 3 ст. 37), право на охрану здоровья (ч. 1 ст. 41). Также она выделяет комплекс конституционных прав, не являющихся экологическими, но направленных на их обеспечение и защиту. Это право человека на получение информации, касающейся его прав и свобод (ст. 24); право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29); право граждан на объединение для защиты своих интересов (ст. 30); право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31) и др.⁶ Помимо Конституции в Российской Федерации действует Федеральный закон от 10 января 2002 г. (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г.) «Об охране окружающей среды»⁷, детализирующий спектр экологических прав человека.

В российском конституционном праве вопросам взаимосвязи культурных и экологических прав не уделялось должного внимания. Однако зарубежный опыт такие примеры демонстрирует. Так, в Конституции Португальской Республики отмечается, что государство обязано через собственные органы, а также опираясь на народную инициативу и поддержку, для обеспечения права на здоровую окружающую среду в условиях устойчивого развития:

— создавать и обеспечивать развитие заповедников и естественных парков, парков отдыха, а также классифицировать и охранять природные достопримечательности, с тем чтобы гарантировать сохранность природы и культурных ценностей, представляющих исторический и художественный интерес;

— развивать образование по проблемам окружающей среды и воспита-

нию уважения к ценностям окружающей среды (ст. 66)⁸.

В Конституции Испании указывается, что органы власти способствуют развитию санитарного просвещения, физической культуры и спорта, а также содействуют правильному использованию досуга (ч. 3 ст. 43)⁹.

Конституция Республики Хорватия закрепляет, что каждый имеет право вести здоровый образ жизни.

Государство обеспечивает право граждан на здоровую окружающую среду.

Граждане, государственные, публичные и хозяйственные органы и объединения должны в пределах своих полномочий проявлять особую заботу о защите здоровья людей, природы и окружающей среды (ст. 69)¹⁰.

В Конституции Словацкой Республики раздел шестой посвящен праву на охрану окружающей среды и культурного наследия. В данном разделе говорится о том, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, а также никто не имеет права сверх норм, установленных законом, создавать угрозу или наносить ущерб окружающей среде, природным ресурсам и памятникам культуры (ст. 44)¹¹.

Данные примеры достаточно наглядно демонстрируют связь между охраной окружающей среды и охраной культурного наследия, которое является частью окружающей среды, в частности, к объектам культурного наследия относятся достопримечательные места (творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы), объекты археологического наследия, памятники, ансамбли.

Используя ценный зарубежный опыт взаимодействия культурных и экологических прав, в России, на наш взгляд, следует больше внимания уделять образованию по проблемам окружающей

⁶ См.: Велиева Д.С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 31–32.

⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2016. № 26 (Часть II). Ст. 3887.

⁸ См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 769.

⁹ См.: Там же. С. 59.

¹⁰ См.: Там же. С. 459.

¹¹ См.: Там же. С. 123.

среды и воспитанию бережного отношения к окружающей среде. Просвещение граждан в данной области позволит привить будущим поколениям граждан РФ такие ценности, как уважение к собственной природе, земле, культуре, традициям, что будет являться залогом становления сильного, успешного, защищенного государства и гражданского общества.

Литература

1. Велиева Д.С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Д.С. Велиева. Саратов, 2011. 50 с.
2. Конституции государств Европы : в 3 т. / под общей ред. Л.А. Окунькова. М., 2001.
3. Международные акты о правах человека : сборник / под ред. В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой. М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 784 с.
4. Система защиты прав человека в Российской Федерации : учебник / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2017. 384 с.
5. Хартия Европейского Союза об основных правах: комментарий / отв. ред. С.Ю. Кашкин. М. : Юриспруденция, 2001. 203 с.

Знаменательные события, памятные даты и праздничные дни в истории культуры

3 июля — 60 лет со дня рождения художника, скульптора, книжного иллюстратора Лидии Михайловны Шульгиной (1957–2000)

Иллюстрации к книгам: Козлов С.Г. «Ежик в тумане»; Милн А.А. «Винни-Пух и все-все-все»; Пивоварова И.М. «Потерялась птица в небе». Автор книг: «Путешествие к попугаям», «Тайна огорода Снурри».

6 июля — 140 лет со дня рождения русского писателя и переводчика Алексея Михайловича Ремизова (1877–1957)

«Взвихренная Русь», «Морщинка», «Посолонь».

7 июля — 130 лет со дня рождения живописца и графика Марка Захаровича Шагала (1887–1985)

Иллюстрации к книгам: Гоголь Н.В. «Мертвые души»; еврейская народная сказка «Сказка о петухе, козочке и мышке».

8 июля — Всероссийский день семьи, любви и верности. Идея праздника возникла у жителей города Муром (Владимирской области), где покоятся мощи святых супругов Петра и Февронии, покровителей христианского брака, чья память совершается 8 июля. Этот праздник в России учрежден по инициативе депутатов Государственной Думы, которая была поддержана всеми традиционными религиозными организациями России с 2008 г.

10 июля — 115 лет со дня рождения русского певца Сергея Яковлевича Лемешева (1902–1977)

11 июля — 80 лет со дня рождения русского поэта, прозаика и переводчика Леонида Львовича Яхнина (р. 1937)

«Вежливые слова», «Дом, в котором мы живем», «Площадь картонных часов»; переводы: Гофман Э.Т.А. «Щелкунчик»; Метерлинк М. «Синяя птица»; Рэде П. «Прогулка с драконом».

13 июля — 150 лет со дня рождения русского библиографа, книговеда Николая Александровича Рубакина (1862–1946)

«Психология читателя и книги», «Среди книг», «Этюды о русской читающей публике».

18 июля — 110 лет со дня рождения русского писателя Варлама Тихоновича Шаламова (1907–1982)

«Воскрешение лиственницы», «Колымские рассказы», «Левый берег».

20 июля — Международный день шахмат (отмечается по решению Всемирной шахматной федерации с 1966).

23 июля — 90 лет со дня рождения русского писателя, переводчика Юрия Петровича Вронского (1927–2008)

«Необычайные приключения Кукши из Домовичей», «Рассказы о древнем Новгороде», «Юрьевская прорубь».

23 июля — 225 лет со дня рождения русского поэта и литературного критика Петра Андреевича Вяземского (1792–1878)

«Дорожная дума», «Записная книжка», «Эстетика и литературная критика».

24 июля — 215 лет со дня рождения французского писателя Александра Дюма (Alexandre Dumas) (1802–1870)

«Граф Монте-Кристо», «Королева Марго», «Три мушкетера».

24 июля — 65 лет со дня рождения художника-иллюстратора Александра Арнольдовича Кошкина (р. 1952)

Иллюстрации к книгам: Кэрролл Л. «Алиса в Стране чудес»; Сент-Экзюпери А. «Маленький принц»; Толстой А.Н. «Приключения Буратино».

28 июля — 195 лет со дня рождения русского поэта, литературного критика Аполлона Александровича Григорьева (1822–1864)

«Вы рождены меня терзать», «Молитва», «Цыганская венгерка».

28 июля — 95 лет со дня рождения русского писателя Владимира Васильевича Карпова (1922–2010)

«Двадцать четыре часа из жизни разведчика», «Расстрелянные маршалы», «Се ля ви... Такова жизнь».

29 июля — 200 лет со дня рождения русского художника Ивана Константиновича Айвазовского (н.и. Ованес Константинович Айвазовский) (1817–1900).

29 июля — 80 лет со дня рождения русского живописца, графика, театрального художника, иллюстратора Николая Юльевича Игнатова (1937–2002)

Грузинская народная сказка «Отец и сын».

1 августа — 120 лет со дня рождения русского писателя Михаила Леонидовича Слонимского (1897–1972)

«Завтра: проза, воспоминания» (о Л.Н. Лунце, А.С. Грине, В.В. Иванове, Е.Л. Шварце, К.И. Чуковском и др. писателях), «Шестой стрелковый».

2 августа — 85 лет со дня рождения русского писателя Владимира Константиновича Арро (р. 1932)

«Бананы и лимоны», «Мой старый дом», «Чиж-Королевич».

4 августа — 255 лет со дня рождения русского живописца Владимира Лукича Боровиковского (1757–1825).

4 августа — 100 лет со дня рождения белорусского писателя Янки Брыля (н.и. Иван Анатольевич) (1917–2006)

«Липка и Кленик», «У родника», «Я из огненной деревни» (совместно с В. Колесниковым).

8 августа — 285 лет со дня рождения немецкого филолога, основателя первого в мире детского журнала «Лейпцигский еженедельный листок» (1772–1774) Иоганна Кристофа Аделунга (Johann Christoph Adelung) (1732–1806).

8 августа — 85 лет со дня рождения художника-иллюстратора Виктора Ароновича Дувидова (1932–2000)

Иллюстрации к книгам: Киплинг Р. «Маугли», «Мотылек, который топнул ногой»; Чуковский К.И. «Доктор Айболит», «Муха Цокотуха».

8 августа — 80 лет со дня рождения русского писателя, философа, ученого Игоря Марковича Ефимова (псевд. Андрей Московит) (р. 1937)

«Взрывы на уроках», «Плюс, Минус и Тимоша», «Таврический сад».

8 августа — 90 лет со дня рождения русского писателя Юрия Павловича Казакова (1927–1982)

«Арктур — гончий пес», «Где лето с зимою встречаются», «Жадный Чик и кот Васька».

10 августа — 85 лет со дня рождения художника, иллюстратора Германа Алексеевича Мазурина (р. 1932)

Иллюстрации к книгам: Гончаров И.А. «Обломов», Лагин Л.И. «Старик Хоттабыч», Нагибин Ю.М. «Рассказы о Гагарине», Твен М. «Приключения Тома Сойера».

17 августа — 110 лет со дня рождения русского композитора, народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР (1943) Мариана Викторовича Коваля (н.ф. Ковалев) (1907–1971)

Оперы: «Волк и семеро козлят», «Емельян Пугачев», «Севастопольцы».

19 августа — 80 лет со дня рождения русского драматурга Александра Валентиновича Вампилова (1937–1972)

«Прощание в июне», «Старший сын», «Утиная охота».

20 августа — 85 лет со дня рождения русского писателя Василия Павловича Аксенова (1932–2009)

«Апельсины из Марокко», «Звездный билет», «Мой дедушка — памятник», «Сундучок, в котором что-то стучит».

22 августа — День Государственного флага России. 22 августа 1991 года над Белым домом в Москве впервые был официально поднят трехцветный российский флаг, заменивший в качестве государственного символа красное полотнище с серпом и молотом. В этот день на Чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР было принято постановление считать «полотнище из... белой, лазоревой, алой полос» официальным национальным флагом России. Учрежден Указом Президента Российской Федерации № 1714 от 20 августа 1994 года «О Дне Государственного флага».

22 августа — 115 лет со дня рождения русского живописца, графика, карикатуриста Порфирия Никитича Крылова (1902–1990)

Иллюстрации к книгам: Гоголь Н.В. «Мертвые души», «Тарас Бульба»; Ильф И. и Петров Е. «Двенадцать стульев»; Лесков Н.С. «Левша»; Маршак С.Я. «Стихи»; Салтыков-Щедрин М.Е. «Сказки», «История одного города», «Господа Головлевы»; Сервантес М. «Дон Кихот».

30 августа — 105 лет со дня рождения русского писателя Виталия Георгиевича Губарева (1912–1981)

«В тридевятом царстве», «Корольство кривых зеркал», «Остров пиратов».

1 сентября — Всероссийский праздник «День знаний». Этот праздник появился в советское время. Официально как «День знаний» он был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР № 373-11 от 15 июня 1984 года «Об объявлении 1 сентября всенародным праздником — Днем знаний», который дополнил Указ Президиума Верховного Совета СССР № 3018-Х «О праздничных и памятных днях» от 1 октября 1980 года новым праздничным днем.

5 сентября — Международный день благотворительности. Установлен по

решению, принятому 67-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 2012 года. С инициативой установить эту дату выступила Венгрия. Впервые Международный день благотворительности отмечался в 2013 году.

7 сентября — Международный день уничтожения военной игрушки. Отмечается с 1988 г. по инициативе Всемирной ассоциации помощи сиротам и детям, лишенным родительской опеки.

8 сентября — Международный день распространения грамотности. Один из международных дней, отмечаемых в системе Организации Объединенных Наций. Он был учрежден ЮНЕСКО в 1966 году по рекомендации «Всемирной конференции министров образования по ликвидации неграмотности», состоявшейся в Тегеране в сентябре 1965 года. 8 сентября — день торжественного открытия этой конференции. Ежегодно День грамотности посвящен определенной теме. Так, в разные годы он проходил под девизами: «Значение грамотности для женщин», «Грамотность расширяет личные возможности», «Грамотность и здоровье», «Грамотность обеспечивает устойчивое развитие», «Читая прошлое, пишем будущее» и др.

21 сентября — Международный день мира. В 1981 году своей резолюцией 36/67 Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Международный день мира (International Day of Peace) и установила его празднование в третий вторник сентября. Учредив этот День, Генеральная Ассамблея посвятила его ознаменованию и укреплению идеалов мира как внутри государств и народов, так и между ними. А спустя 20 лет, в 2001 году, Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию 55/282, в которой постановила, что с 2002 года Международный день мира будет отмечаться ежегодно 21 сентября как день всеобщего прекращения огня и отказа от насилия.

5 сентября — 200 лет со дня рождения русского писателя Алексея Константиновича Толстого (1817–1875)

«Князь Серебряный», «Колокольчики мои... : стихи», «О, отпусти меня снова, Создатель, на землю... : стихи о Боге».

6 сентября — 80 лет со дня рождения русского кинодраматурга, поэта Геннадия Федоровича Шпаликова (1937–1974)

Сборники стихов: «Пароход белый-беленький», «Я жил как жил»; сценарии художественных и мультипликационных фильмов: «Застава Ильича», «Степанная гармоника», «Я шагаю по Москве».

10 сентября — 145 лет со дня рождения русского писателя, путешественника и этнографа Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930)

«Встречи в тайге», «Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю».

10 сентября — 210 лет со дня рождения русского этнографа, собирателя и издателя русского фольклора и памятников старины Ивана Петровича Сахарова (1807–1863)

«Песни русского народа», «Путешествия русских людей в чужие земли», «Русские народные сказки».

11 сентября — 135 лет со дня рождения русского писателя Бориса Степановича Житкова (1882–1938)

«Морские истории», «Рассказы о животных», «Что бывало», «Что я видел».

13 сентября — 115 лет со дня рождения русского биолога, писателя-популяризатора Иосифа Ароновича Халифмана (1902–1988)

«Отступившие в подземелье», «Пароль скрещенных антенн», «Четырехкрылые корсары».

14 сентября — 200 лет со дня рождения немецкого писателя Теодора Шторма (Theodor Storm) (1817–1888)

«Без вести пропавший», «Всадник на белом коне», «Дочь кукольного комедианта».

17 сентября — 160 лет со дня рождения русского ученого, изобретателя, конструктора, мыслителя, писателя Константина Эдуардовича Циолковского (1857–1935)

«Вне Земли», «На Луне».

23 сентября — 115 лет со дня рождения русского кинорежиссера Надежды Николаевны Кошеверовой (1902–1989)

«Золушка», «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил», «Старая, старая сказка».

24 сентября — 170 лет со дня рождения русской писательницы, переводчицы, историка литературы Екатерины Вячеславовны Балобановой (Балабановой) (1847–1927)

Сборники легенд и преданий народов средневековой Европы в пересказах Е.В. Балобановой: «Наследники Вюльфингов», «Рыцари Круглого Стола», «Сокровище Нифлунгов».

25 сентября — 225 лет со дня рождения русского писателя Ивана Ивановича Лажечникова (1792–1869)

«Басурман», «Ледяной дом», «Последний Новик».

26 сентября — 85 лет со дня рождения русского прозаика, поэта и драматурга Владимира Николаевича Войновича (р. 1932)

«Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», «Монументальная пропаганда» «Москва 2042».

29 сентября — 70 лет со дня рождения художника-графика Бориса Павловича Забирохина (р. 1947) Обладатель приза «Золотое яблоко» БИБ-2009 г.

Иллюстрации к книгам: «Белая лебедушка»; Афанасьев А.Н. «Народные русские сказки»; Братья Гримм «Сказки братьев Гримм».

29 сентября — 200 лет со дня рождения русского драматурга, академика Петербургской Академии наук Александра Васильевича Сухова-Кобылина (1817–1903)

«Свадьба Кречинского».

30 сентября — 150 лет со дня рождения русской детской писательницы Марии Львовны Толмачевой (1867–1942)

«Как Вася один в городе жил», «Как жила Тася»; переработала для детей: Дефо Д. «Жизнь и приключения Робинзона Крузо».

представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы предоставляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.